F3
33

ОБЪ

ИСТОЧНИКАХЪ

ХРИСТІАНСКОЙ

РЕЛИГІИ,

ПО УЧЕНІЮ

ПРАВОСЛАВНО-КАѲОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

СРАВНИТЕЛЬНО

СЪ УЧЕНІЕМЪ ЛЮТЕРАНЪ О СЕМЪ ПРЕДМЕТѢ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1845.

Д 3
33

ОБЪ

ИСТОЧНИКАХЪ

ХРИСТІАНСКОЙ РЕЛИГІИ

ПО УЧЕНІЮ

ПРАВОСЛАВНО-КАѲОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ,

СРАВНИТЕЛЬНО

СЪ УЧЕНІЕМЪ ЛЮТЕРАНЪ О СЕМЪ ПРЕДМЕТѢ.

Сочиненіе

БАККАЛАВРА С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

Евграфа Бенескриптова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Военно-Учебныхъ Заведеній.

1845.

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. 11 Іюня, 1843 года.

Цензоръ, Священникъ *Андрей Окуневъ.*

2007113246

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ

ХРИСТІАНСКОЙ РЕЛИГІИ

ПО УЧЕНІЮ

ПРАВОСЛАВНО-КАѲОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ,

СРАВНИТЕЛЬНО

СЪ УЧЕНІЕМЪ ЛЮТЕРАНЪ О СЕМЪ ПРЕДМЕТѢ.

Да увѣси, како подобаетъ въ дому Божіи жити, иже есть Церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины. 1 Тим. III, 15.

Христіанская Религія — этотъ истинный свѣтъ, одинаковый и чистый въ существѣ своемъ, при распространеніи своемъ переходя изъ вѣка въ вѣкъ, изъ одной страны въ другую, не удержалась вездѣ въ своемъ первоначальномъ видѣ, но подобно солнечному свѣту, который видоизмѣняется, когда получаетъ преломленіе, является въ различныхъ видахъ въ существующихъ нынѣ Вѣроисповѣданіяхъ Христіанскихъ. Въ одномъ изъ нихъ она осталась безъ всякой перемѣны въ существѣ своемъ; въ другихъ, по степени омраченія ея свѣта тьмою суемудрія человѣческаго, она начала болѣе и болѣе уклоняться отъ первоначальной

чистоты своей; въ иныхъ чистый свѣтъ ея только вполовину выказывается изъ-за того мрака, который навели на него эгоизмъ и односторонность взглядовъ ума человѣческаго; но въ другихъ наконецъ этотъ свѣтъ до того ослабѣлъ, что едва свѣтится во тмѣ, едва мерцаетъ въ томъ мракѣ, которымъ онъ окруженъ. Первое мы видимъ въ исповѣданіи вѣры нашей Православно-Каѳолической Церкви; все послѣднее—въ вѣроученіи различныхъ Христіанскихъ обществъ и сектъ.

Причины столь разнообразнаго проявленія Христіанской Религіи въ Вѣроисповѣданіяхъ и сектахъ Христіанскихъ, сколь ни различны, взятыя порознь въ самихъ себѣ, но при всемъ томъ имѣютъ одинъ источникъ. Доколѣ въ Церкви Христовой все слѣдуетъ установленному Самимъ Божественнымъ Основателемъ оной порядку; доколѣ всѣ сыны ея послушны бываютъ гласу своихъ Пастырей и Учителей, и, слушая ихъ, слушаютъ Самаго Господа (Лук. X, 16); доколѣ каждый и словомъ и дѣломъ поучается предметамъ вѣры отъ Богомудрыхъ Отцевъ: дотолѣ въ Церкви Христовой господствуетъ духъ единомыслія и мира, и Христіанское вѣроученіе распространяется повсюду и течетъ изъ вѣка въ вѣкъ — однимъ чистымъ потокомъ. Но когда безпокойные и гордые умы, не захотѣвъ внимать гласу своей Наставницы и Матери-Церкви, отпадаютъ отъ единаго стада Христова, не размысливъ о томъ, что, оставленные самимъ себѣ, они бу-

дуть блуждать подобно овцамъ безъ пастыря; когда довѣряя свѣту своего собственнаго разума, и позабывъ, что при этомъ слабомъ свѣтѣ они могутъ остаться въ глубокой тьмѣ, посягаютъ на угашеніе самыхъ свѣтильниковъ Христіанскаго познанія, не считая ихъ для себя ни необходимыми, ни важными: тогда непримиримое разномысліе водворяется между сими отступниками, и Христіанское вѣроученіе, подобно потоку, отдѣлившемуся отъ своей рѣки, течетъ въ ихъ обществахъ мутными ручьями.

Обращая вниманіе на тѣ гибельные перевороты, какіе Реформація произвела въ Христіанскомъ вѣроученіи, и еще болѣе на то, — какимъ пагубнымъ предначинаніямъ въ будущемъ она положила начало, мы не можемъ не встрѣтиться съ горькою истиною: какъ легко, сдѣлавъ на одинъ шагъ уклоненіе отъ установленнаго Самимъ Богомъ порядка, низринуться потомъ въ бездну заблужденій! Если бы Реформаторы XVI-го столѣтія могли предвидѣть, чѣмъ окончится все дѣло начатаго ими [1]) Церковнаго преобразованія:

---

[1]) Говоря точнѣе: Лютеръ не *началъ*, а только продолжалъ систему преобразованія или развитія Христіанскаго ученія, начатую въ Западной Европѣ гораздо ранѣе появленія Лютеранства. Извѣстно, что Вселенская Церковь никогда не исповѣдывала тѣхъ догматовъ, которые отдѣляютъ Римскую Церковь отъ

то можетъ-быть они никогда не рѣшились бы на оное. Предпріятіе сіе съ перваго взгляда не обѣщало столь гибельныхъ послѣдствій, какія должны были произойти изъ него, и почиталось даже въ свое время дѣломъ справедливымъ и славнымъ: между тѣмъ какъ опытъ и время показали совсѣмъ противное. За уклоненіемъ отъ прямаго пути, одна крайность открывала ходъ къ другой, одно зло приготовляло—другое. Обращаясь какъ къ единственному свѣтильнику Христіанскаго познанія — Св. Писанію, Протестанты угасили другой—Священное Преданіе; — изъ среды ихъ явились люди, которые нашли новый (мнимый) свѣтильникъ сего познанія (Квакеры— внутренній свѣтъ), и отвергли за тѣмъ, какъ из-

---

Вселенскаго Православія. Чтобы утвердить эти новые догматы и доказать ихъ мнимо-Апостольское произхожденіе, Римскіе Богословы по необходимости прибѣгли къ произвольному толкованію Св. Писанія; ибо въ самомъ дѣлѣ чѣмъ инымъ доказывали они и доселѣ доказываютъ напр: *главенство Папы, изхождение Св. Духа и отъ Сына* и пр. какъ не толкованіемъ мѣстъ Св. Писанія, имѣющимъ видъ Логической правильности, по несогласнымъ съ толкованіями древнихъ великихъ Учителей Церкви. А такое произвольное толкованіе Св. Писанія и составляетъ коренное начало вѣроученія Лютеранскаго. Такимъ образомъ Лютеръ воспользовался тѣмъ самымъ оружіемъ, которое сама Римская Церковь употребляла въ борьбѣ ея противъ Церкви Вселенской. Эта мысль вполнѣ развита въ книгѣ: German Protestantism, and the right

лишнее, и самое Св. Писаніе [2]). Протестанты возстали противъ Церковныхъ началъ, а дѣло кончилось тѣмъ, что послѣдователи ихъ, оставаясь вѣрными началу, проповѣданному Лютеромъ, поколебали и основные догматы, ясно проповѣданные въ Евангеліи. Если доходить до начала и въ частности всѣхъ другихъ заблужденій ,какія встрѣчаемъ мы въ вѣроученіи различныхъ Христіанскихъ обществъ и сектъ: то нельзя не замѣтить, что и онѣ всѣ были ближайшимъ или отдаленнѣйшимъ слѣдствіемъ одного и тогоже пре-

---

of private judgment in the interpretation of holy Scripture – by Edward H. Dewar. 1844.

[2]) Таковое обращеніе Квакеровъ къ новому свѣтильнику, *внутреннему свѣту*, было хотя и не совсѣмъ естественнымъ, но тѣмъ не менѣе неизбѣжнымъ слѣдствіемъ тѣхъ ошибочныхъ протестантскихъ разсчетовъ, что будто бы одно Св. Писаніе можетъ быть источникомъ спасительныхъ догматовъ, и вотъ какимъ путемъ пришли за тѣмъ Квакеры къ новой крайности. Когда за устраненіемъ всякаго въ опредѣленіи догматовъ вѣры авторитета Церкви, различные споры начали волновать Англиканскую Церковь (въ ней возникла секта Квакеровъ); когда мнѣнія стали раждаться за мнѣніями, которыя всѣ имѣли своимъ источникомъ Св. Писаніе, но изъ которыхъ ни одного нельзя было доказать такъ, чтобы противоположное тому оставалось безъ всякаго значенія: «истинамъ Христіанства,» говорили новые ревнители по онымъ, «угрожаетъ величайшая опасность, и если для нихъ не будетъ иной опоры, кромѣ Св. Писанія,

вратнаго взгляда на источники Христіанскаго вѣроученія [3]).

Важность послѣдствій, какія проистекли и проистекаютъ отъ сего превратнаго взгляда, заставляетъ насъ обратить все вниманіе на ихъ начало, и разсмотрѣть: какъ учитъ объ источникахъ Христіанской Религіи Православно-Каѳолическая Церковь, и какой взглядъ имѣютъ на оные Протестанты. При изслѣдованіи сего предмета мы

въ спорѣ различныхъ партій онѣ должны будутъ придти къ концу, и человѣческій духъ лишится со временемъ всякаго источника, изъ котораго онъ можетъ почерпать для себя все спасительное. Гдѣ же теперь искать несокрушимой опоры всему тому, что для насъ спасительно, какъ скоро ни авторитетъ Церкви, къ которому, по ученію Протестантовъ, нельзя имѣть довѣрія, ни само Св. Писаніе, какъ показываетъ опытъ, не представляютъ оной? Въ семъ случаѣ,» продолжали они, «человѣку остается лучше всего обратиться къ самому себѣ, и въ своемъ духѣ, въ своемъ *внутреннемъ*, *непосредственномъ откровеніи*, искать сего вѣрнаго и непоколебимаго основанія всей Христіанской вѣры. Это основаніе, «замѣчали въ послѣдствіи Квакеры,» есть то, къ которому будто бы обращались наконецъ всѣ исповѣдники Христіанства, пройдя всѣ крайности, и при которомъ одномъ будто бы всѣ прочія основанія имѣютъ свою значимость.» Barclai Apol. thes. 15 p. 63 сл. Winers Comp. Darst. p. 33.

[3]) Но разсмотрѣніе сего предмета, требующее подробныхъ выводовъ и обширныхъ изслѣдованій, умѣстнѣе въ самомъ составѣ Науки такъ называемаго *Полемическаго Богословія*, чѣмъ въ предѣлахъ настоящаго разсужденія.

будемъ слѣдовать хронологическому порядку, а потому скажемъ сперва о *Священномъ Преданіи*, какъ источникѣ Христіанской Религіи.

Православно-Каѳолическая Церковь за источникъ Христіанской Религіи, кромѣ Св. Писанія, признаетъ *Св. Преданіе*. Важность Преданія въ семъ отношеніи она доказываетъ тѣмъ, что оно было первымъ средствомъ къ распространенію Христіанской Религіи. Изъ исторіи Христіанской Религіи 1) извѣстно, что вѣра Христова распространена и утверждена была сначала преимущественно посредствомъ устнаго ученія. Самъ Іисусъ Христосъ для распространенія Своей Религіи не заповѣдалъ Апостоламъ писать что-либо, но повелѣлъ проповѣдывать: *проповѣдите Евангеліе всей твари* (Марк. XVI, 15); *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Мат. XXVIII, 19). 2) Извѣстно также, что многіе Апостолы вовсе ничего не писали, а нѣкоторые если писали, то писали послѣ проповѣданія Евангелія; почему ученіе, преподанное чрезъ устную Апостольскую проповѣдь всегда имѣло силу, такъ что можно сказать не обинуясь, что ученіе вѣры не отъ Писанія имѣло свою важность, но напротивъ само Писаніе имѣло свою опору въ ученіи, устно преподанномъ. 3) Другіе Апостолы, если и писали, то писали, по ихъ собственному свидѣтельству, уже *объ извѣстованныхъ* въ нихъ *вещехъ* также по Пре-

данію: *якоже предаша намъ, иже испервa самовидцы и слуги бывшіи Словесе* (Лук. I. 1-2). 4) Когда писали: то писали не обо всѣхъ предметахъ, относящихся до Религіи, а только о нѣкоторыхъ изъ нихъ, по требованію обстоятельствъ, притомъ повторяя часто одиѣ и тѣже истины, а о другихъ вовсе умалчивая, какъ уже и безъ того извѣстныхъ по Преданію. Такимъ образомъ 5) Христіанское вѣроученіе уже существовало въ Церкви, прежде нежели стали выходить отдѣльныя части Новозавѣтнаго Писанія, и увѣренность, какую Церковь имѣла въ истинѣ своихъ догматовъ, была увѣренность *непосредственная*, потому что догматы свои она приняла изъ устъ Самаго I. Христа и Его Апостоловъ, и при содѣйствіи Св. Духа неизгладимо напечатлѣла оные въ своемъ сознаніи, или, какъ выражается Св. Ириней, *въ своемъ сердцѣ* [4]). 6) Въ самомъ Св. Писаніи есть ясныя указанія на то, что первенствующая Церковь Христова кромѣ писаннаго Слова Божія, утверждалась въ вѣрѣ и на устныхъ Апостольскихъ Преданіяхъ. Такъ Ап. Павелъ говоритъ: *тѣмже убо, братіе, стойте, и держите преданія, имже научистеся или словомъ, или посланіемъ нашимъ* (2. Солун. II. 15). Тотъ же Апостолъ въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ,

---

[4]) Irin. adv. haer. l. III. cap. 3.

въ бесѣдѣ съ пастырями Ефесской Церкви приводитъ такія слова Христовы, которыя нигдѣ въ Евангеліяхъ не написаны: *подобаетъ*, говоритъ онъ, *помнити слово Господа Іисуса, яко Самъ рече: блаженнѣе есть паче дяти, нежели пріимати* (Дѣян. XX, 35); изъ чего ясно видно, что многія слова, исходившія даже изъ устъ Самаго Спасителя, не всѣ заключены были въ Писаніи, равно какъ и многія дѣла Его (Іоан. XXI, 25), а переходили только изъ устъ въ уста и соблюдались въ сердцахъ вѣрующихъ. 7) Наконецъ въ томъ же Св. Писаніи есть прямыя и ясныя свидѣтельства, что Апостолы учредили въ Церквахъ своихъ много такого, чего они не изложили въ своихъ писаніяхъ. Такъ Ап. Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ, показавъ важность и значеніе Таинства Евхаристіи, присовокупляетъ: *о прочихъ же, егда пріиду, устрою* (1 Кор. XI, 34). По симъ и подобнымъ тому причинамъ Каѳолическая и Православная Церковь не только всегда считала и считаетъ Преданія равночестными Св. Писанію [5]), но и утверждаетъ о нихъ еще болѣе, какъ выражаетъ ея мысль знаменитый учитель нашей Церкви, Стефанъ Яворскій, а именно, что «*Преданія къ вѣрѣ тако суть потребна, яко еди-*

---

[5]) Василій Великій къ Амфилохію о Духѣ Св. гл. 27. Правосл. Исповѣд. Ч. I, вопр. 4.

нѣмъ Преданіемъ можетъ быти вѣра: а безъ Преданій Священное Писаніе нѣсть къ вѣрѣ довольно» [6]).

Признавая за источникъ Христіанской Религіи одно Св. Писаніе, Лютеране относительно Преданій дѣлаютъ такое возраженіе: «нельзя за-подлинно знать, что говорили І. Христосъ и Апостолы, если сего не заключено въ Писаніи; это могло быть извѣстно только тѣмъ, кои сами слушали І. Христа и Апостоловъ. А переходя изъ устъ въ уста Преданія Апостольскія могли измѣниться; многое къ нимъ могло быть прибавлено, многое отъ нихъ убавлено, а иное и совсѣмъ потеряться: какъ же теперь можемъ мы знать, что выдаваемое намъ за Апостольское Преданіе дѣйствительно таково?» А отсюда и заключаютъ, что Преданіямъ нельзя вѣрить наравнѣ съ Св. Писаніемъ.

Это возраженіе не требуетъ разрѣшенія съ той стороны, должно ли вѣрить Апостоламъ, когда они пишутъ и когда говорятъ; потому что какъ устныя, такъ и писанныя слова Апостоловъ имѣютъ равное значеніе: на что должны согласиться и сами Протестанты. Но по возраженію сему должно рѣшить только вопросъ: могли ли устныя

---

[6]) Камень Вѣры Ч. 3. *о преданіяхъ* стр. 11 изд. 1842 г. сл. Догматическое ученіе Св. Димитрія Ростовскаго, изложенное въ Христіанскомъ чтеніи 1842 г. мѣсяцъ Декабрь стр. 311 и далѣе.

Апостольскія Преданія дойти до насъ въ той чистотѣ и неповрежденности, въ какой дошли до насъ и тѣ памятники вѣры, кои оставлены намъ отъ Апостоловъ въ письмени? На этотъ вопросъ мы даемъ утвердительный отвѣтъ. Ибо какимъ образомъ мы, не видавъ сами, какъ писали Апостолы, и не читавъ первыхъ писаній собственной руки ихъ, однакожъ основываясь на преемствѣ свидѣтельствъ, всѣ книги, какія извѣстны у насъ подъ именемъ Апостольскихъ, признаемъ подлинно-Апостольскими, и не допускаемъ, чтобы въ нихъ что-либо было измѣнено или повреждено: такъ точно мы, не слышавъ лично, какъ и что говорили Апостолы, не имѣемъ причины не вѣрить устнымъ словамъ Апостольскимъ, какъ скоро мы знаемъ о томъ какъ по устнымъ, такъ и по письменнымъ свидѣтельствамъ множества преемствующихъ Святыхъ лицъ, — и доказательства, которыми мы удостовѣряемся въ подлинности Апостольскихъ Писаній, удостовѣряютъ также насъ, что мы имѣемъ чистыя и неповрежденныя Апостольскія Преданія. Такъ если бы кто спросилъ насъ: откуда мы знаемъ, что книги, извѣстныя у насъ подъ именемъ Апостольскихъ, суть истинныя и подлинныя писанія Апостоловъ? — Мы отвѣчаемъ, что книги сіи по всеобщему и непрерывному Преданію всегда были приписываемы Апостоламъ; Отцы Церкви первыхъ вѣковъ признавали оныя за Богодухновенныя, приводили изъ нихъ свидѣтельства точно въ тѣхъ выраже-

ніяхъ, въ какихъ онѣ и досель читаются въ Апостольскихъ Писаніяхъ; невозможно, чтобы книги сіи, будучи распространены по всему Христіанскому міру, будучи употребляемы при домашнемъ и общественномъ Богослуженіи, и вообще находясь въ обращеніи у вѣрующихъ, которые держались ихъ, какъ свѣтильниковъ Христіанскаго познанія,—невозможно, говоримъ, чтобы книги сіи были неподлинныя или съ теченіемъ уже времени признаны были за Апостольскія. Тѣже самыя доказательства имѣютъ силу и въ приложеніи къ Св. Преданіямъ. Преданія сіи будучи распространены Апостолами по всѣмъ частямъ міра, какъ Божественныя истины, ввѣрены были не одному какому-либо обществу или народу, по многимъ племенамъ и народамъ, различавшимся между собою языкомъ, нравами, законами. На сихъ Преданіяхъ держалась Религія и Богослуженіе сихъ народовъ; на нихъ утверждались народные обычаи и обряды; къ нимъ обращались Соборы и Учители Церкви при обличеніи еретиковъ. Нельзя также думать, чтобы Преданія сіи достались въ удѣлъ одной слабой памяти человѣческой: напротивъ онѣ не только остались написанными въ сердцахъ вѣрующихъ, но и сохранились въ твореніяхъ Св. Отцевъ, въ опредѣленіяхъ Соборовъ, въ Symволахъ и Церковныхъ постановленіяхъ. Кромѣ того Преданія сіи ввѣрены были отъ Апостоловъ такимъ лицамъ, на кохъ возложена была обязанность учить и пасти

Христову Церковь. Симъ служителямъ Церкви вмѣнено было въ непремѣнный долгъ — Предапія сіи не только самимъ сохранять во всей ихъ чистотѣ, но и передавать оныя людямъ вѣрнымъ, которые бы способны были и другихъ научить: *и яже слышалъ еси отъ мене*, говоритъ Ап. Павелъ Тимоѳею, *многими свидѣтели, сія предаждь вѣрнымъ человѣкомъ, иже довольни будутъ и иныхъ научити* (2. Тим. II, 2). «Аще же Ап. Павелъ,» скажемъ словами ревностнаго по Православію Богослова нашей Церкви, «преданія Христіаномъ «оставилъ есть и завѣщалъ такъ хранить и пере«давать оныя, чесо ради и не Петръ; чесо ради «и не Андрей, и не прочіихъ ликъ Апостоловъ: «развѣ речете (обращается онъ къ Лютеранамъ), «яко оная первенствующая Церковь Христова въ «толикомъ бысть небреженіи, яко толикому сокро«вищу весма погибнути, и намъ наслѣдникомъ «ничтоже оставити попустила есть» [7])? Нельзя также полагать, чтобы съ теченіемъ времени люди къ Преданіямъ симъ могли что-либо прибавить или что-либо отнять отъ нихъ, и въ такомъ искаженномъ видѣ выдавать оныя за чистыя Апостольскія Преданія. То и другое невозможно; потому что хранилищемъ сихъ Преданій было не одно какое-либо лице въ частности, и не нѣсколько лицъ вмѣстѣ, даже не одна какая-либо част-

---

[7]) Камен. Вѣры о Предан. стр. 111.

ная Церковь; но цѣлая Церковь Вселенская, которая, по слову Апостола, *есть столпъ и утвержденіе истины* (1. Тим. III, 15),—которой гласъ слышится со всѣхъ концевъ вселенной и раздается во всѣ предѣлы оной, которая, какъ тѣло Господа, состоитъ подъ невидимымъ управленіемъ своей Главы и Всесвятаго Духа истины, и которая имѣетъ обѣтованіе, *яко и врата адова не одолѣютъ ей* (Мат. XVI, 18). Въ таковой Церкви допускать измѣненіе или искаженіе Апостольскихъ Преданій—значило бы допускать или намѣренное обольщеніе со стороны оной, или заблужденіе ея самой; а это есть тоже, что изрыгать хулу на самаго Св. Духа, въ ней присутствующаго и ею управляющаго.

И по обыкновеннымъ человѣческимъ соображеніямъ нельзя предположить, чтобы Вселенская Церковь могла принимать за Апостольское Преданіе что-либо такое, что не имѣетъ таковой важности. Это несообразно съ самымъ понятіемъ, какое должно имѣть о Вселенской Церкви. Лютеръ имѣлъ еще справедливую причину сомнѣваться въ достовѣрности происхожденія, усвояемаго Преданіямъ, потому что онъ имѣлъ дѣло главнымъ образомъ съ помѣстною Церковію, какова Римская, которая дѣйствительно приняла и возвела на степень догматовъ вѣры такія мнѣнія, о коихъ и не знали другія, подобныя ей помѣстныя Церкви. Но если всѣ частныя Церкви, или каждая изъ нихъ, взятая отдѣльно, единогласно ут-

вержлаютъ одно и тоже ученіе: то это есть явный признакъ Апостольскаго Преданія. «Не бо новыми откровеніи,» скажемъ словами знаменитаго учителя нашей Церкви [8]), «нынѣ управляет-«ся Церковь Святая, но въ тѣхъ пребываетъ, яже «предаша намъ, иже исперва самовидцы и слуги «бывшіи Слова.» Такимъ образомъ напр. догмата Римско-Католической Церкви о *главенствѣ* ея Первосвященника нельзя почесть Апостольскимъ Преданіемъ, потому что ни въ тѣ времена, когда Римская Церковь стала явно распространять сіе ученіе, ни во времена, близкія къ Апостольскимъ, прочія Церкви не имѣли у себя ученія о томъ, что Римскій Первосвященникъ долженъ быть видимою главою Церкви. Напротивъ догматъ *о крещеніи младенцевъ*, на основаніи сего признака, можетъ быть прямо почтенъ Апостольскимъ Преданіемъ, потому что не одна какая-либо Церковь, но многія, какъ древнія, такъ, по примѣру ихъ, и послѣдовавшія за ними Церкви признавали необходимость сего крещенія. Это видно изъ свидѣтельствъ Св. Отцевъ и Учителей Церкви различныхъ по мѣсту и времени, какъ напр.: Діонисія Ареопагита, Іустина мученика, Ириней, Епископа Ліонскаго, Тертулліана, Оригена, Кипріана, Епископа Карѳагенскаго, Іоанна Златоустаго и

---

[8]) Стефана Яворскаго. Камен. Вѣры о *преданіяхъ* стр. 7—8

Августина [9]); также изъ 83-го правила помѣстнаго Карѳагенскаго собора (318 г.) и друг. На подобномъ основаніи Святая Церковь признаетъ за Апостольское Преданіе *призываніе Святыхъ, почитаніе Св. Иконъ* и прочіе догматы вѣры, кои прямо и ясно не изложены въ Св. Писаніи, но, по преемственному Преданію отъ самыхъ временъ Апостольскихъ, содержатся Церковію [10]). Почему утверждая напр: тотъ же догматъ объ *Иконопочитаніи*, Святый седьмой Соборъ Вселенскій такъ говоритъ: «Хранимъ не нововводно (ἀκαινο-«τομήτως) всѣ Писаніемъ или безъ Писанія уста-«новленныя для насъ Церковныя преданія, отъ «нихъ же едино есть иконнаго живописанія изо-«браженіе, яко повѣствованію Евангельскія про-«повѣди согласующее, и служащее намъ къ увѣ-«ренію истиннаго, а не воображаемаго воплоще-«нія Бога Слова и къ подобной пользѣ.» — *Хранимъ не нововводно*, — вотъ что здѣсь драгоцѣнно! Святый Соборъ не тѣмъ только утверждаетъ дог-

---

[9]) Діонис. Ареопаг. о Церк. Іерарх. отд. 11, гл. VII; Justini Apol. 11 de Baptis; Iren. lib. 11. advers. haeres. c. 22., Tertull. de Baptis. cap. XIII; Origen. Hom. VIII. in Levitic. et Hom. XIV. in Luc., Cyprian. epist. LIX ad Fidum; Joan. Chrisost. homil. ad neophytos, August. lib. X. de Genes. ad litt. C. XXIII.

[10]) О признакахъ Апостол. Преданій смотр. подробное разсужденіе въ Христ. Чтен. 1829 г. мѣсяцъ Іюнь стр. 345.

матъ объ Иконопочитаніи, что ученіе сіе согласно съ Св. Писаніемъ и полезно для Христіанина (этотъ признакъ еще недостаточенъ для доказательства истинно-Апостольскаго Преданія; ибо и чисто человѣческое ученіе можетъ быть полезно и согласно съ Св. Писаніемъ): по главнымъ образомъ тѣмъ, что Иконопочитаніе не есть какое-либо нововведеніе, а есть, какъ замѣчаетъ Соборъ въ послѣдствіи, «преданіе Каѳолическія Церкве, «отъ конецъ до конецъ земли пріявшія Евангеліе.[11])»

Но что Церковь Христова во всѣ времена съ большою осмотрительностію принимала что-либо за Апостольское Преданіе, и утверждала какъ догматъ вѣры,—въ томъ еще менѣе позволяетъ намъ сомнѣваться самый образъ дѣйствованія сей Церкви во всѣхъ подобныхъ случаяхъ. Исторія догматовъ Христіанской вѣры показываетъ намъ, что еще во времена, ближайшія къ Апостольскимъ, Христіанскія Церкви, по поводу возникавшихъ въ нихъ недоумѣній о томъ, можно ли то или другое ученіе почесть Апостольскимъ Преданіемъ, входили во взаимныя между собою сношенія. При таковыхъ сношеніяхъ обращаемо было главное вниманіе на то, происходитъ ли какая-либо Церковь отъ Апостоловъ, потому что отъ сего зави-

---

[11]) Догм. 7-го Всел. Собор. объ Иконопочит.

сѣло рѣшеніе вопроса: можно ли было ожидать отъ ней чистаго Апостольскаго ученія? Почему въ союзъ сей вступали главнымъ образомъ Церкви, основанныя самими Апостолами, а изъ прочихъ имѣли доступъ къ онымъ только тѣ, кои были дщерями основанныхъ Апостолами Церквей, и находились отъ нихъ въ зависимости. Послѣдствія таковыхъ сношеній очевидны. Истинно-Апостольскимъ и мнимо-Апостольскимъ Преданіямъ указываемо было свое мѣсто общимъ согласіемъ Церквей въ однихъ и несогласіемъ въ другихъ, и первыя утверждаемы были, какъ догматы вѣры, на ряду съ другими въ составѣ Христіанскаго вѣроученія, и сообщаемы обратно къ соблюденію и сохраненію всѣмъ Церквамъ, а послѣднія, какъ незаконно усвоившія себѣ названія Апостольскихъ, — отвергаемы. Поелику жъ таковое религіозное общество по преимуществу (*κατ' ἐξοχὴν,*) называлось *Церковію*, и, по обширности своего объема, *Вселенскою* (*Οἰκουμενικὴ*), *повсюдною*, *Соборною* или *Каѳолическою* (*Καθολικὴ*): то и вѣроученіе онаго было не просто Церковнымъ, но вѣроученіемъ всей *Каѳолической Церкви*. «*Τοῦτο τὸ κήρυγμα*» говоритъ Св. Ириней, писатель 2-го вѣка по Р. Х. *παρειληφῦια, καὶ ταύτην τὴν πίϛιν, ὡς προέφαμεν, ἡ Ἐκκλησία, καίπερ ἐν ὅλῳ τῷ κόσμῳ διεσπαρμένη, ἐπιμελῶς φυλάσσει, ὡς ἕνα οἶκον οἰκοῦσα, καὶ ὁμοίως πιϛεύει τούτοις, ὡς μίαν ψυχὴν, καὶ τὴν αὐτὴν ἔχουσα καρδίαν, καὶ συμφώνως ταῦτα κηρύσσει, καὶ διδάσκει, καὶ παραδίδωσιν, ὡς ἓν ϛόμα κεκτημένη,*» т. е.

«принявъ сію проповѣдь и сію вѣру, какъ мы «сказали прежде, Церковь, хотя и разсѣянная «по всему міру, тщательно блюдетъ, живя какъ «бы въ одномъ домѣ, и одинаково вѣруетъ сему, «имѣя какъ бы одну душу и тоже самое сердце, «и согласно проповѣдуетъ сіе, и учитъ, и пере-«даетъ, имѣя какъ бы одни уста» [12]).

По соображеніи вышеприведеннаго свидѣтельства Св. Иринея съ употребленіемъ, усвоеннаго Церкви, имени *Каѳолической* (*Καθολικῆς* т. е. *τῆς καθ' ὅλον Ἐκκλησίας*) въ первыхъ вѣкахъ Христіанства, нельзя не видѣть, что еще въ тѣ времена съ названіемъ симъ соединяли не только понятіе объ обширности и протяженіи Церкви (*ὡς ἐν ὅλῳ τῷ κόσμῳ διεσπαρμένης*), но и понятіе объ истинѣ и чистотѣ ея ученія, потому что въ сей только Церкви, «въ которую,» по словамъ Св. Иринея, «какъ богатое хранилище, Апостолы положили все, что только есть истиннаго,» и въ которой чрезъ преемство лицъ, отъ самихъ Апостоловъ пріявшихъ и продолжающихъ «собственное ихъ служеніе учительства», сіе Апостольское ученіе должно было сохраниться во всей чистотѣ,—въ сей одной *повсюдной* или *Соборной* Церкви можно лишь поучаться истинѣ. «Здѣсь,» продолжаетъ Св. Отецъ, «кто хочетъ, да почерпаетъ

---

[12]) Iren. lib. I. cap. III p. 46.

«себѣ животворное питіе, здѣсь дверь жизни; всѣ «же другіе» (разумѣются еретики — *Гностики*, говорившіе о себѣ, что будто бы по Преданію Апостольскому дошли до нихъ такія сокровенныя тайны, которыя не извѣстны тѣмъ, коимъ Апостолы поручили Церкви) «*татіе суть и разбойницы*, а «потому и должно убѣгать ихъ, а то Преданіе истины, которое содержитъ Церковь, должно со «всѣмъ усердіемъ любить и принимать. Ибо если «бы о чемъ-либо возродился споръ, то не надлежалоль бы обратиться къ древнѣйшимъ, видѣвшимъ у себя Апостоловъ, Церквамъ, и отъ нихъ «получить, что только касательно спорнаго предмета есть извѣстнаго и очевидно яснаго?» [13]) Такимъ образомъ разсматривая Церковь, какъ Учительницу вѣры, мы можемъ сказать не ошибаясь, что на языкѣ древнихъ имя *Каѳолическая* Церковь было тоже, что Церковь *Православная* (ἡ Ὀρθόδοξος); ибо сколь несомнѣнно, что одна только Каѳолическая Церковь есть истинная, столь несомнѣнно, что одной истинной Церкви можетъ быть усвоено наименованіе Православной. По сей то между прочимъ причинѣ, что т. е. спасительная истина состояла, состоитъ и должна состоять въ зависимости отъ совокупнаго вѣрованія одной Каѳолической Церкви; что сія одна Церковь, какъ

---

[13]) (Iren. l. III. c. 4.

столпъ и утвержденіе истины, была и должна быть до скончанія вѣка Хранительницею и Учительницею вѣры, и ей, по слову Христову, должно безпрекословно повиноваться (Мат. XVIII, 17),—съ самыхъ древнихъ временъ Христіанства, при вступленіи въ общество вѣрующихъ, каждый самымъ *Символомъ*, можно сказать, *обязывался* къ *вѣрѣ во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь* [14]).

---

[14]) Такъ въ Символѣ Апостольскомъ принимаемомъ Лютеранами чл. IX говорится: *Вѣрую и въ Духа Святаго, Святую Церковь Соборную* (*Καθολικὴν*); также читалось и въ другихъ извѣстныхъ въ древности общенародныхъ Символахъ, какъ напр. въ Символѣ *Іерусалимскомъ*, который приводитъ Св. Кириллъ Іерусалим. in Cathech. XVIII p. 270, сл. *Symb. Aquilejense, Alexandrinum*, и др.

Но весьма замѣчательно различіе въ выраженіяхъ, какія употребили Отцы Церкви при изложеніи Никейско-Цареградскаго Символа вѣры. Исповѣдуя вѣру въ Пресвятую Троицу, они говорятъ: *Πιστεύομεν εἰς ἕνα Θεὸν Πατέρα—εἰς ἕνα Κύριον Ἰησοῦν Χριστὸν—καὶ εἰς τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον*. Тотъ же предлогъ εἰς они употребляютъ, когда говорятъ о Церкви: (*πιστεύομεν*) *εἰς μίαν Ἁγίαν, Καθολικὴν καὶ Ἀποστολικὴν Ἐκκλησίαν*, а потомъ вдругъ измѣняютъ выраженіе: *ὁμολογοῦμεν ἓν βάπτισμα, προσδοκῶμεν ἀνάστασιν νεκρῶν* и проч. Употребленіе собственно въ Символѣ вѣры такого оборота рѣчи опредѣляетъ самымъ яснымъ образомъ мысль, какую хотѣли выразить чрезъ то Отцы Собора. Имя *Символъ*, по изъясненію Учителей Церкви (см. Цер-

Сами Лютеране, отвергая Преданія и не признавая авторитета Церкви, въ тоже самое время принимаютъ многое такое, чего Св. Писаніе не

ковно-Библ. Истор. Митр. *Филарета*, ст. о *Символѣ Апост*). знаменуетъ обязательство или Завѣтъ Вѣры, въ который мы вступаемъ съ Богомъ чрезъ Крещеніе. Если же такъ: то самая необходимость вынуждала Отцевъ Собора употребить въ семъ случаѣ такой именно, а не другой родъ словосочиненія. Глаголъ *πιστεύω* могъ бы и такъ сочиняться: *πιστεύομεν, εἶναι ἕνα Θεὸν, εἶναι μίαν Ἁγίαν, Καθολικὴν Ἐκκλησίαν*, или съ дател: *πιστεύομεν τῷ Θεῷ, τῇ Ἁγία Ἐκκλησία*, какъ этотъ глаголъ и употребилъ Св. Иринеи въ вышеприведенномъ свидѣтельствѣ (*πιστεύει τούτοις*): но Отцы Собора говорятъ именно: *πιστεύομεν εἰς μίαν Ἁγίαν, Καθολικὴν καὶ Ἀποστολικὴν Ἐκκλησίαν*, и—это въ означеніе нашего обязательства вѣровать въ Церковь, какъ Учительницу вѣры; ибо *вѣровать во что* (выраженіе, различное отъ: *вѣровать чему*, или: *вѣровать, что есть что* и пр.) значитъ *обязательно* вѣровать, подобно какъ и *креститься во что* (*βαπτίσεσθαι εἰς τὸ ὄνομα τίνος*) значитъ: *крещеніемъ обязаться къ чему*. Такъ точно и здѣсь. Послѣ вѣры въ Тріединаго Бога, мы исповѣдуемъ вѣру въ *домъ Божій*, одушевленный *храмъ Св. Духа*, — Святую Каѳолическую Церковь, *столпъ и утвержденіе истины*. —Православное Исповѣданіе, на воп. 96: «почему го«воримъ, что *вѣруемъ въ Церковь*, которая есть твое«реніе, когда мы должны вѣровать въ единаго Бога?,» отвѣчаетъ: «потому-что, хотя Церковь и есть твореніе Божіе, составленное изъ человѣковъ, но она «имѣетъ главою Самаго Христа, истиннаго Бога, и «Духа Святаго, который непрестанно научаетъ ее, и

содержитъ, или на что не указываетъ, но что знаетъ Церковь по одному Преданію, и что утвердила она своимъ авторитетомъ. Къ числу тако-

---

«содѣлываетъ *невѣстою Христовою, столпомъ и ут-*
«*вержденіемъ истины*; и поелику ея догматы и уче-
«нія происходятъ не отъ человѣковъ, но отъ Бога и пр.
«Сіе самое побуждаетъ насъ вѣровать не только въ
«Святое Евангеліе, Церковію принятое, что заповѣ-
«далъ Христосъ, сказавъ: *вѣруйте въ Евангеліе* (Мар.
I, 15), но и во всѣ другія Писанія и Соборныя опре-
«дѣленія.»

Но Лютеране, отдѣлившись отъ Вселенской Церкви, всячески стараются исказить вышеприведенныя слова Символа: *εἰς μίαν Ἁγίαν, Καθολικὴν καὶ Ἀποστολικὴν Ἐκκλησίαν*, дабы съ одной стороны Каѳолическая Церковь не осталась Каѳолическою, и съ другой—имъ не обязать самихъ себя къ зависимости отъ ея авторитета. Такъ еще самъ Лютеръ въ своемъ *Большомъ Катихизисѣ*, изъясняя членъ вѣры: credo in Spiritum Sanctum, sanctam Ecclesiam Catholicam, (p. II. art. 3), до того ослабилъ усвоенное Церкви наименованіе *Каѳолической*, что заставлялъ разумѣть подъ онымъ только sanctam *Christianorum* Ecclesiam, eine heilige Gemeinde. *Валхъ*, приводя слова Лютера (in Art. Smalc. pars. III art. XII): «puer septem annorum novit hodie, quid sit Ecclesia, nempe credentes, sancti, oviculae audientes vocem pastoris sui, sic enim orant pueri. *eredo sanctam Ecclesiam Catholicam sive christianam*», замѣчаетъ, что Лютеръ слова: *catholica* и *christiana* принималъ за однозначущія (De lib. Sym. Eccl Luth. p. 665). Въ *Аугсбургскомъ Исповѣданіи*, — первой символической книгѣ такъ называемой *преобразованной Церкви*, слово *Catholica* не встрѣчается, гдѣ разсуждается о Цер-

выхъ предметовъ принадлежитъ самый *Канонъ Св. книгъ и Богодухновенность онаго*. Мы спросимъ Лютеранъ, принимающихъ вмѣстѣ съ нами за источникъ Христіанскаго вѣроученія одно и тоже Св. Писа«ніе: «гдѣ въ Библіи перечислены книги, принад«лежащія къ Св. Канону, а также—гдѣ прямо ска-

---

квп, хотя повидимому признается авторитетъ оной, когда относительно Римской Церкви замѣчается, что она налагаетъ на вѣрующихъ бремена, quae nova sunt, et praeter consvetudinem *Ecclesiae Catholicae* recepta (Conf. Augus. p. II art. VII), но признается, говоримъ, только *повидимому*, а на самомъ дѣлѣ отвергается авторитетъ сей; потому-что составитель Аугсбургскаго Исповѣданія in articulis, in quibus recensentur abusus mutati, къ числу поповведеній Римской Церкви, каковы: *преподаваніе мірянамъ Евхаристіи подъ однимъ видомъ, безженство Священниковъ*, и под. относитъ многое такое, что не только не противно обычаю истинно-Каѳолической Церкви, но напротивъ съ самыхъ временъ Апостольскихъ въ ней содержится и сохраняется, какъ то: *устное исповѣданіе грѣховъ*, ученіе о Св. Евхаристіи, какъ *Жертвѣ за грѣхи живыхъ и умершихъ. соблюденіе постовъ, обѣты монашества* и под. (сл. Чл. IV, III, V, VI), и—одни только Лютеране находятъ это несовмѣстнымъ съ свободою Христіанскою. Въ *Апологіи Аугсбургскаго Исповѣданія* Меланхтонъ, называя, что замѣчательно, вмѣстѣ съ Апостоломъ Церковь *столпомъ истины* (columna veritatis), проясняя это говоритъ: «retinet «enim purum Evangelium, et ut Pavlus inquit, fundamen«tum, hoc est, veram Christi cognitionem et fidem. Et Ca«tholicam dicit Symbolum Ecclesiam,» замѣчаетъ онъ же въ другомъ мѣстѣ, «ne intelligamus, Ecclesiam esse «politiam externam certarum gentium, sed magis homines

«зано, что всѣ книги Св. Писанія какъ Ветхаго, «такъ и Новаго Завѣта, которыя мы признаемъ за «Каноническія, Богодухновенны?» По отношенію къ Канону книгъ Ветхозавѣтныхъ, которыя во времена І. Христа и Апостоловъ составляли одно нераздѣльное цѣлое, эти вопросы еще могутъ быть

«sparsos per totum orbem, qui de Evangelio consentiunt, «et habent eundem Christum, eundem Spiritum S. et ea- «dem Sacramenta, sive habeant easdem *traditiones* huma- «nas, sive dissimiles, относя, по обычаю, къ числу таковыхъ *преданій* многіе фундаментальные догматы, не только извѣстные въ Каѳолической Церкви по устному Апостольскому Преданію, но и имѣющіе свой корень въ самомъ Св. Писаніи, каковы напр: Таинства: *Мгропомазаніе, Священство, Бракъ, Елеосвященіе,* которыхъ Апологія не признаетъ Таинствами (См. Ap. Art. de numero Sacram. p. 200).—Но главное нападеніе Реформаторы дѣлаютъ на предлогъ *εἰς* предъ словами: *μίαν Ἁγίαν, Καθολικήν Ἐκκλησίαν.* Почему переводя Символъ вѣры на Латинскій языкъ, они удержали въ переводѣ предлогъ сеіі тамъ, гдѣ исповѣдуется вѣра въ Бога, и читали: credo *in* unum Deum, et *in* unum Dominum Jesum Christum, et *in* Spiritum Sanctum, а доходя до Церкви, они предлогъ *in* опустили, и читали: Et unam (т. е. credo) Sanctam Catholicam et Apostolicam Ecclesiam. Подобное утверждаютъ и преемники ихъ о сихъ словахъ Символа. Такъ Bergius in lib. de statu Ecclesiae et Religionis Moscoviticae 1709, говоритъ: «Pergit Confessio Orthodoxa quaest. «96 ad explicandum, quomodo dicatur: *credi in Ecclesiam;* «quod supervacuae agnovisset diligentiae, si expendisset, «non dicendum: *credo in Ecclesiam*, sed tantum: *credo* «*Ecclesiam*». Таковъ характеръ людей, любящихъ во всемъ дѣлать реформу!

рѣшены частію тѣмъ что, изъ многихъ таковыхъ книгъ, какъ подлинныхъ, въ Писаніяхъ Новозавѣтныхъ приводятся свидѣтельства, частію тѣмъ, что сами Апостолы говорятъ о пользѣ и Богодухновенности тѣхъ Писаній, какъ напр: Ап. Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею: *яко изъ млада священная Писанія умѣеши, могущая тя умудрити во спасеніе, вѣрою, яже о Христѣ Іисусѣ. Всяко Писаніе Богодухновенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, къ наказанію, еже въ правдѣ* (2 Тим. III, 15—16), или Ап. Петръ: *ни бо волею бысть когда человѣкомъ пророчество, но отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша Святіи Божіи человѣцы* (2. Петр. I, 21), хотя и таковой доводъ не можетъ почесться рѣшительнымъ, по замѣчанію ревностнаго защитника Преданій, Стефана Яворскаго. «Изрядное свидѣтельство,» отвѣчаетъ онъ на таковой доводъ Лютеранамъ, «но откуда вамъ то, «яко сія глаголы суть Петра Святаго? Мы (аще «быхомъ вашимъ путемъ шествовали) не имемъ «вѣры сія глаголы быти Петра Святаго, донелѣ- «же покажете иное Писаніе, и тако въ безконеч- «ное пойдемъ, аще отъ Преданій опредѣленія не «воспріимемъ, глаголяюще, яко книги Св. Писанія «суть слово Боже: ибо Церковь Божественная об- «щимъ согласіемъ тако научаетъ [15]).» Но по отношенію къ Новозавѣтнымъ Писаніямъ, которыя

---

[15]) О предан. стр. 107.

составляютъ вторую и важнѣйшую половину Канона принимаемыхъ нами Св. книгъ, откуда мы возмемъ подобныя свидѣтельства? Тѣмъ, что наибольшая часть Новозавѣтныхъ Писаній носитъ на себѣ имена своихъ писателей Апостоловъ, — нельзя еще безусловно доказывать ихъ подлинности и Богодухновенности, не говоря уже о тѣхъ Писаніяхъ, въ коихъ имена ихъ писателей не обозначены; ибо кому изъ Археологовъ—Богослововъ неизвѣстно, сколько въ первыхъ вѣкахъ Христіанства появлялось то Евангелій, то Дѣяній Апостольскихъ, то посланій, подложно выдаваемыхъ отъ имени различныхъ Апостоловъ: однакожъ онѣ не были приняты въ Каноиъ Свящ. книгъ, какой мы содержимъ. Кто же сдѣлалъ такое распредѣленіе между сими Писаніями, и—одними присудилъ быть на всѣ времена драгоцѣнными памятникомъ Христіанской вѣры и дѣятельности, а другія отвергнулъ? Это сдѣлала Церковь. Тогда какъ Гностики во 2 и 3 вѣкѣ, отвергая то Евангелія, то Дѣянія Апостольскія, то Посланія Ап. Павла, вносили между тѣмъ въ Каноиъ подложныя Евангелія и прочія ложно-Апостольскія писанія,—одна видимая Церковь, на которую тѣ еретики нападали точно также, какъ нынѣ Протестанты, и о которой они дерзали говорить, что она обезобразила истинное ученіе, стѣснила свободу человѣческаго духа, что ничего нельзя представить хуже ея, — эта Церковь, на основаніи незыблемыхъ Преданій, истинно-Апостольскія Писанія

защитила и сохранила для насъ во всей чистотѣ, а тѣ, которыя святотатственно похитили себѣ честь Апостольскихъ, какъ лживыя, отвергла. Такимъ образомъ если всякій здравомыслящій Христіанинъ, по собственному убѣжденію, согласится, что сохраненіе Св. Канона должно приписать особенному дѣйствію Промысла Божія: то какъ же важенъ и драгоцѣненъ долженъ быть для насъ тотъ сосудъ, который угодно было Промыслу употребить къ сохраненію сего Канона? Съ другой же стороны принимать Св. Писаніе и отвергать то, что составляетъ его опору, не значитъ ли, по выраженію знаменитаго учителя нашей Церкви, «уподобляться пенстовству тѣхъ, «иже въ палатѣ жительствуютъ, а основанія ея «раззоряютъ [16])?» Это обстоятельство поставляло въ затрудненіе и самаго Лютера и приводило его нерѣдко къ такимъ мыслямъ, которыя трудно согласить съ тѣмъ положеніемъ, въ какое онъ поставилъ себя по отношенію къ Церкви.

Но преемники Лютера стараются устранить и это важное обстоятельство. «Мы имѣемъ и содер«жимъ Канонъ», говорятъ они, «не потому, что «оный первоначально утвердила и сохранила Цер«ковь; (свидѣтельство Церкви не есть для насъ «свидѣтельство догматическое и непогрѣшительное, «а только историческое и так. ск. безразличное):

---

[16]) Стеф. Явор. о пред. стр. 107.

по потому, что таковыя книги признавать Ка- «ноническими намъ позволяютъ начала истори- «ческо-догматической критики [17]).» Таковыхъ началъ держался между прочимъ и самъ Лютеръ;

---

[17]) Baur's Gegensatz des Katolicism und Protest. § 495 Lehre von der Kirche. Тоже говорится о свидѣтельствѣ Церкви и у другихъ Лютеранскихъ Богослововъ. Такъ: «Avtoritas Scripturae nec ratione sui, h. e. intrinsecae constitutionis, nec ratione nostri, h. e. respectu cognitionis et manifestationis, ab Ecclesiae testimonio, unice vel necessario dependet; quod probatur: 1) *ex dicto Christi* (Joh. V, 34): *Ego non ab homine testimonium accipio.* Ita et Ecclesia operatur circa S. Literarum autoritatem, ut testis, non tamen, ut is semper sit necessarius; 2) *ex testimonio Samaritanorum* (Joh. IV, 42): *quia non amplius propter tuam loquelam credimus, ipsi enim audivimus et scimus, quia hic est vere Salvator mundi, Christus.* Mulier (Samaritana) mystice Ecclesiam repræsentat.« Quenstedt System. Theol. c. IV. de S. Script. s. II. Quæst. VIII. «Quando quaeritur, num canon aliquis Scripturae. S. in veteri Ecclesia constitus sit? id quidem non prorsus negamus, sed modo capiatur. Totius enim Ecclesiae consensu definitum esse, quinam libri canonici esse debeant, quinam non,–nunquam probari potest. Mutto avtem minus, Ecclesiam veterem hoc sibi arrogasse, ut libro cuidam canonicam aut daret, aut demeret auctoritatem, quippe quam liber aliquis ex divina inspiratione, non avtem ex constitutione Ecclesiae habet, hac de auctore saltem secundario, et idiomate testimonium perhibente.« «Sed, an aliquo hominum testimonio effici possit, ut credamus Scripturam a Deo inspiratam esse: breviter inquirendum est. Si tale fundamentum admitteretur, coetus hominum alicubi existeret, qui testaretur, Scripturam a Deo inspiratam, et de cujus testimonii veritate dubitari haud posset, antequam divina Scripturae origo demonstrata es-

почему онъ не только исключилъ изъ состава Св. книгъ книги, извѣстныя у Римско-Католиковъ подъ именемъ *второ-каноническихъ* (Deuterocanonici) [18]), но и подвергнулъ сомнѣнію подлинность Каноническаго *Посланія Апостола Іакова*, потому что содержащееся въ ономъ ученіе объ отношеніи *вѣры къ добрымъ дѣламъ* не согласовалось съ теоріею Лютера о спасеніи одною вѣрою, и онъ скорѣе усумнился въ подлинности сего Посланія, чѣмъ согласился измѣнить своей теоріи. Таковыхъ же мыслей былъ Лютеръ на счетъ трехъ первыхъ Евангелій, принятыхъ всею Церковію, говоря, что въ нихъ нельзя найти настоящаго Евангелія, — на счетъ Апокалипсиса и другихъ Каноническихъ книгъ, превознося только Евангеліе отъ Іоанна, Дѣянія Апостольскія и Посланія Павловы. Нельзя

---

set. Prius membrum quod attinet, negare quidem haud possumus, dari homines, qui Scripturam, ut verbum Dei amplectuntur et venerantur, et quorum societatem *Ecclesiam* appellare consueuimus. Sed de posteriore idem nobis non constat. Nam si hominum naturam atque indolem contemplemur, facile inveniemus, illorum testimonia esse fallacia, erronea, et periculi plena, sic, ut semper dubitandi ratio relinquatur, num vera sint ea, quae testantur? Quapropter nullius hominis testimonium adeo efficax est, ut nos mouere possit ad divinam Scripturae originem firmiter credendam, illique in re tanti momenti assentiendum. Diuinitas ergo Scripturae, ejusque auctoritas, non nisi ex propriis affectionibus et qualitatibus nobis innotescit.» Vid. Buddaei Inst. Theol. Dogm. lib. I, cap. 11, pag. 192.

[18]) т. е. Книгу Товита, Іудиѳъ, Премудрости Соломоновой, Спраха (въ Лат. Ecclesiasticus), Варуха, 2 книги Маккавейскія и проч.

не замѣтить, что съ таковыми началами Лютеране поставляютъ себя въ противорѣчіе съ самими собою. Говоря, что одно Св. Писаніе есть правило (norma) вѣры, они въ тоже время позволяютъ себѣ измѣрять оное мѣриломъ своихъ собственныхъ теорій и взглядовъ.

По таковымъ же началамъ Лютеране судятъ и о *Преданіяхъ*. А потому тѣ изъ Преданій, которыя подходятъ подъ ихъ взгляды, они принимаютъ и даже защищаютъ, а тѣ, которыя не подходятъ, хотя бы онѣ по достовѣрности своего происхожденія и по своей догматической важности были и равносильны первымъ,—оспориваютъ и отвергаютъ. Къ числу первыхъ принадлежитъ напр: a) *Крещеніе младенцевъ*, о которомъ Лютеране говорятъ, что хотя въ Св. Писаніи и нѣтъ о немъ яснаго повелѣнія, но, по соображенію различныхъ мѣстъ Писанія (Марк. X, 13—14; Іоан. III, 5; 1 Кор. 1, 16; VII, 14) со свидѣтельствами Иринея и Тертулліана объ употребленіи таковаго крещенія въ первыхъ вѣкахъ Христіанства, ничто не препятствуетъ признавать оное за Апостольское постановленіе [19]); b) *Приснодѣвство Матери Божіей*. Этотъ догматъ хотя также ясно не выраженъ въ Св. Писаніи, однакожъ признается Лютеранами въ той силѣ, какъ утвердила оный Св. Соборная и Апостольская Церковь, т. е. что Пре-

---

[19]) Handbuch der Kirchengeschichte von Guerike § 39.

святая Дѣва до рождества, въ рождествѣ и по рождествѣ пребыла Дѣвою [20]). Но о первомъ изъ сихъ догматовъ надобно замѣтить, что Лютеране признаютъ оный не потому, что онъ есть неписанное Апостольское Преданіе, послѣдовательно содержимое Церковію, но потому, что такое ученіе согласовалось со взглядомъ ихъ на дѣло человѣческаго возрожденія, при которомъ не допускаютъ они никакого участія со стороны самаго человѣка; —почему и то обстоятельство, что отъ приходящихъ ко крещенію требуется вѣра (Мар. XVI, 16), какой младенцы имѣть не могутъ, для нихъ не служитъ тому препятствіемъ. На подобномъ же основаніи Лютеране принимаютъ догматъ и о *приснодѣвствѣ* Богородицы. Но если бы дѣло коснулось другихъ догматовъ вѣры и Апостольскихъ постановленій, преемственно содержимыхъ Церковію по Преданію Апостольскому, какъ напр. *седмеричнаго числа Таинствъ, безкровной Евхаристической Жертвы, призыванія Святыхъ, поклоненія Честному и Животворящему Кресту, почитанія Св. Иконъ и Мощей, соблюденія постовъ, поминовенія усопшихъ*, и под: то у Лютеранъ готовъ одинъ вопросъ: *а гдѣ то есть въ Библіяхъ писано* [21])?

---

[20]) См. дѣян. 6-го Всел. Собора.

[21]) Слич. Камень Вѣры о Преданіяхъ часть 3. Л. 1—10.

Вообще надобно замѣтить, что, если Реформаторы XVI столѣтія принимали Христіанскіе догматы, какъ изложены они въ трехъ Символахъ: въ такъ называемомъ *Апостольскомъ*, *Никейско-Цареградскомъ и Аѳанасіевомъ*, и какъ опредѣлены на первыхъ *четырехъ* Вселенскихъ Соборахъ: то это не изъ повиновенія Вселенской Церкви, которая на основаніи Слова Божія, какъ законная его истолковательница, утвердила сіи догматы, по потому, что находили ихъ согласными съ Св. Писаніемъ[22]), нисколько не подозрѣвая, что поставляя свое частное разумѣніе Св. Писанія выше суда Вселенской Церкви, они тѣмъ самымъ давали полномочіе каждому изъ своихъ послѣдователей подвергать критическому

---

[22]) Solid. Declar. 632. II. «Quia jam olim sincera Christi Doctrina, in genuino et sano sensu, ex sacris literis collecta, et in articulos seu capita brevissima contra hæreticorum corruptelas digesta est, amplectimur etiam tria illa catholica et generalia summæ avtoritatis symbola: *Apostolicum* videlicet, *Nicaenum*, et *Athanasii*. Haec enim agnoscimus esse breves quidem, sed easdem maxime pias, atque in verbo Dei solide fundatas praeclaras confessiones fidei, quibus omnes haereses, quae iis temporibus Ecclesias Christi perturbarunt, perspicue et solide refutantur.» Всѣ сіи три Символа дѣйствительно и поставлены во главу символическихъ книгъ Лютеранскихъ. In Art. Smalc. (Art. II de missa) говоритъ Лютеръ: «Ex Patrum uerbis et factis non sunt extruendi articuli fidei. Regulam avtem aliam habemus, ut videlicet Verbum Dei (Scriptura Sacra) condat articulos fidei, et praeterea nemo, ne Angelus quidem.«

разсмотрѣнію и ихъ собственное изложеніе вѣры, и принимать то только, что кому покажется согласнымъ съ его археологическими и филологическими изслѣдованіями о смыслѣ Священнаго Писанія [23]). Эта непокорность суду Вселенской Церкви, эта самоувѣренность въ истинномъ разумѣніи Священнаго Писанія, которую присвоили себѣ Реформаторы, легко рѣшаетъ для насъ и тотъ, безъ знакомства съ Лютеранскими началами, довольно трудный для рѣшенія вопросъ: почему они, возставая противъ другихъ нововведеній Римской Церкви, приняли сдѣланное ею прибавленіе къ Символу: *и отъ Сына?* Именно очищая Христіанское вѣроученіе отъ примѣси, какъ выражались они, человѣческихъ прибавленій,

---

[23]) Въ 1840 году нѣкто *Синтенисъ*, пасторъ при Церкви Св. Духа въ Магдебургѣ публично проповѣдывалъ ересь проклятаго Арія, возставая противъ Боголѣпнаго поклоненія Іисусу Христу. Когда Магдебургская Консисторія, сдѣлала ему выговоръ на томъ основаніи, что ученіе его противно тому смыслу Св. Писанія, который выраженъ въ символическихъ и Богослужебныхъ книгахъ: то другіе пасторы подали протестъ, доказывая въ немъ, что по началамъ вѣроученія Лютеранскаго норму вѣры составляетъ *одно* Священное Писаніе, въ которомъ если Лютеръ находилъ ученіе, выраженное въ символическихъ и Богослужебныхъ книгахъ, то потому только, что онъ жилъ въ XVI, а не въ XIX столѣтіи, и что Консисторія, обязывая преподавать Христіанское ученіе согласно съ символическими книгами, хо-

и доходя до догмата *объ изхожденіи Св. Духа*, Реформаторы видѣли съ одной стороны, что исповѣдывать этотъ догматъ такъ, какъ исповѣдуетъ его Вселенская Церковь т. е. безъ прибавленія: *и отъ Сына*, значило бы признать надъ собою власть ея, и слѣдовательно измѣнить своимъ началамъ, а съ другой, что прибавленіе: *и отъ Сына* Римская Церковь утверждала на произвольномъ толкованіи Св. Писанія, т. е. на томъ самомъ началѣ, на которомъ держалось все ученіе Лютера. Но такъ какъ отказаться отъ началъ своихъ для Лютеранъ значило бы стать въ противорѣчіе съ самими собою: то вотъ почему они, не смотря на прямое постановленіе принимаемаго и ими самими, третьяго Собора Вселенскаго (пр. 7), коимъ воспрещено дѣлать какія-либо пополненія къ Символу вѣры,—согласились признать, вмѣстѣ съ Латинянами, законнымъ незаконное прибавленіе: *и*

четъ возложить на умы то самое его Церковнаго авторитета, отъ котораго съ такимъ самопожертвованіемъ Лютеръ освободилъ своихъ послѣдователей. Впрочемъ Прусское Королевское Министерство духовныхъ дѣлъ, къ которому по апелляціи Синтениса поступило это дѣло на ревизію, рѣшило его въ пользу Консисторіи, объявивъ Синтенису, что если онъ хочетъ оставаться пасторомъ, то долженъ учить согласно съ общимъ для Лютеранъ исповѣданіемъ вѣры, въ противномъ случаѣ долженъ сложить съ себя званіе пастора. См. Conversations-Lexicon der Gegenwart. Leipzig. 1840. D. W *Sintenis.*

отъ Сына, чѣмъ принять Символъ въ томъ видѣ, какъ изложила оный Святая Соборная и Апостольская Церковь, и признать чрезъ то авторитетъ Церковный.—Трехъ послѣднихъ Вселенскихъ Соборовъ Лютеране даже вовсе не принимаютъ, говоря, что будто бы на оныхъ утверждаемо было одно человѣческое ученіе. Корень сего въ томъ, что шестой Вселенскій Соборъ ясно повелѣваетъ только такъ, а не иначе изъяснять Св. Писаніе, какъ изъяснили оное Святые Отцы, а седмой Вселенскій Соборъ, приступая къ изложенію догмата объ Иконопочитаніи, заповѣдуетъ содержать всѣ, Писаніемъ или безъ Писанія установленныя для насъ Церковныя Преданія. Принять опредѣленія сихъ Соборовъ значило бы оставить мысль о Реформаціи; наровнѣ съ Св. Писаніемъ поставить Св. Преданіе; лишить себя правъ—изъяснять Св. Писаніе по собственнымъ своимъ началамъ, и затѣмъ подчиниться уже рѣшительно авторитету Церкви!

И такъ на чемъ же положительномъ остановились Лютеране, отвергнувъ Преданія и освободивъ себя изъ подъ власти Церковнаго авторитета? Опредѣленной мысли на счетъ сего долго не высказывали сами Реформаторы, не имѣя какбы времени, среди борепій и разрушеній, дать положительный отвѣтъ на вопросъ сей. Почему въ первыхъ символическихъ книгахъ такъ называемой *Евангелической* Церкви, вышедшихъ при жизни и подъ вліяніемъ Лютера и Меланхтона, хотя на

каждой страницѣ высказывается, что, за отверженіемъ Преданія и авторитета Церкви, Реформаторы одно Св. Писаніе признавали нормою и судіею въ дѣлахъ вѣры, но отдѣльнаго положительнаго члена объ этомъ они не постановили, опасаясь какбы за явную непрочность онаго, и — только въ 1574-мъ году, долго спустя по смерти Реформаторовъ (Лютеръ ум. въ 1546 г.), Евангелическіе Богословы, составляя,—для примиренія во мнѣніяхъ дѣйствовавшихъ на началахъ Лютера протестантскихъ партій,—такъ называемую *Формулу Согласія*, торжественно провозгласили нормою и судіею въ дѣлахъ вѣры одно *Священное Писаніе*. «Credimus, confitemur et docemus,» начинаютъ они свое Исповѣданіе, «unicam regulam atque normam, secundum quam omnia dogmata, omnesque doctores aestimari et judicari oporteat, nullam omnino aliam esse, quam Prophetica et Apostolica scripta cum Veteris, tum Novi Testamenti.» Въ слѣдъ за симъ въ Формулѣ Согласія хотя и говорится, что должно также принимать: *три Символа*, (ut sunt Apostolicum, Nicenum et Athanasianum), *Аугсбургское Исповѣданіе, Апологію онаго, Шмалкалдскіе Члены вѣры*, также *Большой и Малый Катихизисы Лютера*, слывущіе у нихъ подъ именемъ *народной Библіи* (Laicorum Biblia): но замѣчается при семъ, что всѣ сіи Символы и книги суть только *образцы*, съ которыми можно иногда соображаться въ дѣлахъ вѣры: «judex vero, norma et regula, ad quam cev ad Lydium lapidem, omnia dogmata exigenda

sunt et judicanda, an pia, an impia, an vera, an vero falsa sint,—sola Sacra Scriptura cognoscitur[24]).» Вотъ главный исходный пунктъ начатаго самимъ Лютеромъ, и довершеннаго его послѣдователями преобразованія, или лучше сказать, извращенія Церковнаго, а съ другой стороны поводъ къ разногласію между самими послѣдователями Лютера, и первый шагъ къ Раціонализму! Лютеръ, поставивъ нормою вѣры одно Св. Писаніе заставлялъ находить въ немъ только такое ученіе, какое выражено въ символическихъ книгахъ Лютеранскихъ,—напротивъ послѣдователи его, не усвояя особенной важности символическимъ книгамъ, правиломъ и судіею въ дѣлахъ вѣры поставили одно Св. Писаніе. Разсмотрѣніе Протестантскаго ученія объ общемъ съ нами источникѣ Христіанской Религіи съ тѣхъ сторонъ, какими оно входитъ въ столкновеніе съ ученіемъ о семъ Православно-Каѳолической Церкви, будетъ предметомъ дальнѣйшаго разсужденія.

---

[24]) Объясняя это *Валхъ* говоритъ (introd. in lib. symb. p. 755): «Quamvis non nunquam videantur avctores, se habere libros symbolicos pro norma quadam (Супранатуралисты); sciendum tamen est, quomodo vocabulum *normae* sumatur. Libri symbolici non dignitatem normae proprie ac stricte; attamen late sumtae tuentur. Quumque ratio diversa esse possit, propter quam norma quaedam ad aliud quid referatur, inter alia discrimen constitui potest inter normam *veritatis* ac *professionis* doctrinae cujusdam. Norma *veritatis* coelestis, quatenus cognoscenda ac

Православная Церковь, признавая *Св. Писаніе* чистѣйшимъ и обильнѣйшимъ источникомъ истинъ, необходимыхъ ко спасенію, вмѣстѣ съ тѣмъ исповѣдуетъ, что къ уразумѣнію самаго Св. Писанія человѣкъ достигаетъ только чрезъ Церковь [25]). Въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія, говоритъ она въ доказательствахъ на сіе ученіе, что Св. Писаніе, содержа въ себѣ Божественное Откровеніе, есть вѣрное Слово Божіе: но изъ того, что оно таково, еще не слѣдуетъ, что въ уразумѣніи его мы свободны отъ заблужденій. И самое вѣрное Слово Божіе мы можемъ принять ошибочно. Поэтому чтобы истинъ Св. Писанія нашъ разумъ не принялъ въ ложномъ или искаженномъ смыслѣ, надобно жить и воспитываться въ Церкви, которую постоянно руководитъ и оживляетъ тотъ же Божественный Духъ, по внушенію Коего написано

---

dijudicanda est, unice est Scriptura Sacra; *professionis* autem doctrinae, ac quidem quoad certa capita controversa, liber symbolicus. Illa est divina et omnia dogmata cognoscenda tradit, omnesque definit controversias: haec avtem ecclesiastica, quae tantum declarat doctrinas hujus vel illius ecclesiae proprias, ut inde pateat, quid approbetur, quidque reiiciatur.

[25]) Отъ инов'ѣрцевъ, вступающихъ въ нѣдра Православной Церкви, она требуетъ слѣдующаго исповѣданія: «такожде Святое Писаніе по разумѣнію, еже «содержала и содержитъ Церковь Святая Восточная, «мати наша, ей же приличествуетъ разсуждати о ис«тинномъ разумѣніи и истолкованіи Святыхъ Писа«ній, пріемлю. Лист. 71 на обор. изд. 1757 года.»

и само Св. Писаніе. Чрезъ таковую только жизнь и чрезъ таковое только воспитаніе въ Церкви совокупность всего, содержащагося въ Св. Писаніи, можетъ перейти въ нашъ разумъ въ самомъ чистомъ и непомраченномъ видѣ. По-этой то причинѣ Православно-Каѳолическая Церковь самимъ пастырямъ и учителямъ Церкви повелѣваетъ понимать и изъяснять Св. Писаніе такъ, какъ изъяснили оное Свѣтила Церкви, Святые и Богомудрые Отцы. Это ясно выражено: а) въ 19 правилѣ шестаго Вселенскаго Собора, гдѣ сказано: «Пред«стоятели Церквей должны по вся дни, паипаче «же во дни Воскресные, поучати весь клиръ и «народъ словесамъ благочестія, избирая изъ Бо«жественнаго Писанія разумѣнія и разсужденія «истины, и не преступая положенныхъ уже пре«дѣловъ и Преданія Богоносныхъ Отецъ: и аще «будетъ изслѣдуемо слово Писанія, то не инако да «изъясняютъ оное (*μὴ ἄλλως τοῦτον ἑρμηνεύετωσαν*) «развѣ какъ изложили свѣтила и учители Церкви «въ своихъ писаніяхъ, и сими болѣе да удовле«творяются, нежели составленіемъ .собственныхъ словъ, дабы, при недостаткѣ умѣнія въ семъ, не «уклонится отъ подобающаго.» b) Подобное содержится въ Посланіи Восточныхъ Патріарховъ о Православной Вѣрѣ (Чл. 2). «Вѣруемъ,» исповѣдуютъ Святѣйшіе Патріархи, «что Божественное «и Священное Писаніе внушено Богомъ; посему «мы должны вѣрить ему безпрекословно, и при «томъ не какъ нибудь по своему, но именно такъ,

«какъ изъяснила и предала оное Каѳолическая Цер-«ковь и проч.» c) Тоже повторяется въ Архіерейской присягѣ: «вѣрую и преданіямъ о Бозѣ и Бо-«жественныхъ и сказаніемъ (ἐξηγήσεις) [26]) единыя «Каѳолическія и Апостольскія Церкве»[27]); и d) въ Священнической ставленной граматѣ, гдѣ рукоположенному Іерею поставляется въ непремѣнный долгъ: «вседушно прилѣжати чтенію Божественныхъ Пи-«саній, и не инако сія толковати, по якоже Цер-«ковныя Свѣтила, святіи и Богоносніи Отцы наши, «Пастыріе и Учителіе, великимъ согласіемъ истол-«ковали.»

Что вполнѣ и вѣрно понимать и изъяснять Св. Писаніе каждый человѣкъ не въ состояніи самъ собою, и что, какъ въ человѣческихъ произведеніяхъ вѣрный истолкователь оныхъ есть самъ виновникъ сихъ произведеній, такъ и здѣсь вѣрнѣйшій истолкователь Св. Писанія есть Святый Духъ, по внушенію Коего оно написано,— это признавалъ и Лютеръ. Но между тѣмъ какъ Каѳолическая Церковь, предохраняя чадъ своихъ

---

[26]) Слово *сказаніе* здѣсь есть тоже, что *изъясненіе* или *истолкованіе*; ибо Греческія слова *ἐξηγεῖσθαι* и *διερμηνέυειν*, отъ коихъ ведетъ начало свое нынѣшняя наука, называемая *Hermenevtica* или *Theologia Exegetica*, равнозначительны. См. Delineatio Hermenevticæ Sacræ. Proleg. § 1. Petropoli, 1828.

[27]) Чинъ избр. и рукопол. Арх. л. 10.

отъ заблужденіи въ усвоеніи ими Христіанскихъ истинъ, представляетъ себя одну въ томъ порукою, отъ Самаго І. Христа на то поставленною, Лютеръ старается достигнуть того же самаго возвышеніемъ мѣры сообщенія Божественнаго Духа каждому въ отдѣльности Христіанину, говоря: «кто непосредственно обращается къ Св. Писанію, «тотъ, при содѣйствіи Духа Божія, въ немъ «обитающаго, легко можетъ уразумѣть его содер«жаніе;» ибо самъ Духъ Святый,» говоритъ онъ, «читаетъ въ Св. Писаніи, а не ты [28]).»

Кому извѣстны другія начала Лютерова ученія, тотъ легко можетъ видѣть, что вышеозначенное положеніе: «кто непосредственно обращается къ Св. «Писанію, тотъ непосредственно можетъ уразумѣть «его содержаніе; ибо вѣрующаго Самъ Духъ Св., «само внутреннее помазаніе учитъ всему», — вытекло изъ главной теоріи Лютера объ исключительномъ дѣйствіи Божіемъ въ дѣлѣ человѣческаго спасенія, которою отвергается всякое участіе въ дѣлѣ сего спасенія со стороны самаго человѣка. Таковой взглядъ имѣлъ послѣдствіемъ то, что Лютеръ долженъ былъ отвергнуть всякій посредствующій въ семъ отношеніи авторитетъ Церкви, потому что онъ хотѣлъ отвергнуть все человѣческое. Въ письмѣ своемъ къ Богемцамъ объ учрежденіи Церковнослужителей онъ прямо гово-

---

[28]) Luth. de instit. minis. eccles. Tom. 11. fol. 584.

ритъ, «что вѣрующій есть свободнѣйшій судія всего «того, чему онъ долженъ вѣровать и слѣдовать, «потому-что онъ внутренно научается самимъ «Богомъ», [29]) и въ другомъ мѣстѣ: «есть какая то «внутренняя увѣренность въ уразумѣніи истиннаго «смысла Св. Писанія, различная отъ внѣшней. Сія «состоитъ въ приведеніи доказательствъ изъ Св. «Писанія, какъ свойственно публичной учительской «должности, а та въ свидѣтельствѣ Св-Духа, ко- «торое удостовѣряетъ каждаго, что онъ стоитъ въ «истинѣ. [30]). Послѣ долгаго разсужденія о томъ, какъ Христіанинъ, при различныхъ взглядахъ на смыслъ писаннаго Слова Божія, можетъ увѣриться, что только его взглядъ есть истинный, онъ выставляетъ слѣдующее для сего основаніе: «тогда «ты можешь быть увѣренъ въ сущности дѣла, ко- «гда свободно и безопасно можешь заключить и «сказать, что это прямая и чистая истина, за ко- «торую ты готовъ умереть, и кто учитъ другому, «тотъ какъ бы ни назывался, и кто бы онъ ни «былъ, да будетъ проклятъ.» За основаніе такого признака Евангельской истины Лютеръ взялъ слѣдующія слова изъ посланія Апостола Павла: *аще мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ* (Галат. 1, 8)[31]). Но Лютеръ не обратилъ вниманія

---

[29]) Luther de instit. minist. eccles. opp. Tom. 11. fol. 584.

[30]) De sevuo arbitr. Opp. Tom. III fol. 182.

[31]) Auslegung des Briefes an die Gal. a. a. O. I. Th. S. 31.

на то, что Апостолъ Павелъ, который непосредственно бесѣдовалъ съ самимъ Спасителемъ и имѣлъ сверхъестественныя откровенія (Дѣян. IX гл.), былъ не то, чѣмъ бываетъ обыкновенный Христіанинъ. Твердая и непоколебимая увѣренность въ чемъ нибудь можетъ быть конечно иногда признакомъ истины: но къ несчастію, и самое грубое заблужденіе можетъ очаровывать, или держать въ оковахъ душу. Печальные опыты сего видѣлъ и самъ Лютеръ. Едва идеи его сдѣлались извѣстными въ народѣ, какъ уже многіе фанатики почли себя призванными къ учительской должности и безпорядкомъ своей проповѣди произвели всеобщее смятеніе [32]). *Въ Аугсбургскомъ Исповѣданіи* (Augustana

---

[32]) О началѣ и свойствѣ того превратнаго и пагубнаго направленія, какое далъ Лютеръ своимъ ученіемъ, между прочимъ такъ говоритъ одинъ писатель исторіи временъ Реформаціи: «тогда какъ Лютеръ со дня на день долженъ былъ отдавать отчетъ въ дѣлахъ своихъ, проповѣданное имъ ученіе развивалось и укоренялось въ сердцахъ народа, несмотря на угрожающія опаспости, и обнаруживало себя въ ужасныхъ опытахъ. Дѣло началось съ самаго разсадника этого новаго просвѣщенія, съ Виттенберга. «Ежели», говорили одни, «Евхаристическая Жертва, призываніе «Святыхъ, Иконопочитаніе, монашество и т. п. не «могутъ быть соглашены съ чистою Евангельскою ис«тиною: то что другое онѣ, какъ не суевѣріе, которое «надобно искоренять?» Нѣкто *Гавріилъ Дидимъ*, Августинскій монахъ въ Виттенбергѣ, съ жаромъ возсталъ противъ иноческой жизни, и 13 Августинцевъ

Confessio) для пресѣченія сего зла положено за правило: «что никто не долженъ публично учить, «кто не будетъ призванъ къ тому законнымъ

въ одинъ разъ оставили монастырь свой. Тотъ же нарушитель своего обѣта вздумалъ въ одной Августинской Церкви въ Виттенбергѣ съ наглостію говорить съ каѳедры, что совершаемое въ оной Богослуженіе есть идолослуженіе, и увлеченные его словами нѣсколько человѣкъ студентовъ вторглись во время общественнаго Богослуженія въ одну приходскую Церковь, и дерзкимъ и грубымъ образомъ прервали совершавшуюся въ ней Литургію. *Карлштадтъ*, Докторъ и Профессоръ Богословія въ Виттенбергѣ, публично доказывалъ, что все, что только ни установили и ни ввели Папы, безъ различія безбожно и отвратительно, и, чтобы опровергнуть это на опытѣ, онъ будучи Священникомъ, не усумнился, вопреки постановленію Церкви (*Собора, иже въ Трулль прав. 6*), вступить въ бракъ; объявилъ, что онъ совершенно особеннымъ отъ прежняго образомъ будетъ совершать Св. Евхаристію, и въ праздникъ Рождества Христова дѣйствительно совершилъ опую такъ, какъ онъ выдумалъ, въ своей Церкви. Этимъ поданъ былъ сигналъ къ низпроверженію всякаго, досель бывшаго Церковнаго порядка. Обольщенныя ученіемъ Карлштадта толпы попирали все священное. Литургія, исповѣдь, священныя изображенія и тому подобное были для нихъ дѣломъ ничтожнымъ; безчинно и безъ страха хватали они руками Святые Дары; бросали Иконы изъ Церквей; каждый ремесленникъ считалъ себя въ правѣ быть священникомъ и проповѣдникомъ. И это-то долженствовало быть плодомъ проповѣданной Лютеромъ Евангельской истины! Другіе вдались въ иную крайность. Вмѣсто того, чтобы со смиреніемъ и въ прос-

«образомъ,»[33]); положеніе, котораго совсѣмъ нельзя выводить изъ системы Лютера, и въ которомъ, при Лютеранскихъ началахъ, нельзя понять, что значитъ быть призваннымъ законнымъ образомъ?— Этотъ вопросъ и до сихъ поръ еще рѣшаютъ Протестанты, и никогда рѣшатъ его, доколѣ будутъ находиться внѣ Православно-Каѳоличес-

---

тотѣ сердца подчиняться неложному слову Св. Писанія, они вздумали усвоять себѣ непосредственныя Божественныя откровенія, которыми будто бы опредѣлялось истинное уразумѣніе Писанія, чѣмъ думали подвинуть еще далѣе начатое преобразованіе, и чрезъ то приводили еще въ большее движеніе мятущуюся толпу. Лютеръ съ ужасомъ смотрѣлъ, какъ опустошалось Божіе поле: но онъ уже не могъ поправить дѣла. Будучи въ это время внѣ Виттенберга, онъ такъ писалъ къ Курфирсту Саксонскому: «все, что «я теперь сдѣлалъ, для меня есть одинъ только по- «зоръ. Я желалъ бы,если бы могъ, искупить оный «своею жизнію; ибо это такой поступокъ, въ которомъ «я не могу дать отвѣта ни предъ Богомъ, ни предъ «людьми; онъ лежитъ у меня на сердцѣ, и наводитъ «мрачную тѣнь на самое Евангеліе» (это слово истины, мира и любви!) и проч.» По возвращеніи въ Виттенбергъ Лютеръ проповѣдьми своими старался возвести мятущіяся толпы къ тому образу мышленія, какого, по его мнѣнію, слѣдовало держаться въ дѣлахъ, касающихся вѣры; но вмѣсто рукоплесканій онъ слышалъ однѣ насмѣшки. Такъ-то трудно бываетъ поправить дѣло, когда отступятъ хотя на одинъ шагъ отъ установленнаго порядка! Сл. объ этомъ Kirchengeschichte von Guerike über die Reformation.

[33]) August. Conf. art. XIV.

кой и Апостольской Церкви, въ которой одной преемственно отъ самихъ Апостоловъ продолжается законное поставленіе въ учители Слова Божія.

Но преемники Лютера вскорѣ и сами сознали непомѣрность начала, положеннаго ихъ родоначальникомъ, и неудобоприложимость онаго къ каждому въ отдѣльности вѣрующему. Для того, чтобы при чтеніи Св. Писанія каждый Христіанинъ могъ быть увѣренъ въ сверхъестественныхъ озареніяхъ отъ Духа Божія,—еще недостаточно одного убѣжденія, что, *родившись* однажды *отъ воды и Духа* (Іоан. III, 5), онъ уже имѣетъ въ себѣ благодатные дары Его; — безъ постояннаго *возгрѣванія* въ себѣ сего *дара Божія* и возрожденные легко *угашаютъ* въ себѣ *Духа* (1 Сол. V, 19), который со дня возрожденія начинаетъ обитать въ нихъ. Одна высота духовнаго совершенства, на которую можетъ восходить возрожденный чрезъ самоотверженіе, непрерывную борьбу съ плотію, міромъ и діаволомъ, постоянное преспѣяніе въ Христіанскихъ добродѣтеляхъ, и вообще чрезъ всѣ другіе духовные подвиги, какіе предлежатъ ему на поприщѣ къ сему совершенству, — можетъ рѣшить вопросъ: присутствуетъ ли въ немъ Духъ Божій? Все это безъ сомнѣнія каждый изъ Лютеранъ могъ легко представить самому себѣ. Имѣя такимъ образомъ на одной сторонѣ не подлежащій никакому сомнѣнію фактъ, что Духъ Святый, Котораго каждый человѣкъ получаетъ посредствомъ вѣры и

Таинствъ, зависимо отъ образа жизни людей, не во всѣхъ ихъ пребываетъ до конца, а если и пребываетъ, то не во всѣхъ одинаковымъ образомъ, и не всѣ вмѣстѣ, проявляетъ благодатные дары Свои (1 Кор. XII, 4—11), а на другой—прямыя слова Апостола, что въ Церкви Христовой не всѣмъ намъ назначено быть *Апостолами*, не всѣмъ *Пророками*, не всѣмъ *учителями*, не всѣмъ *истолкователями* (ст. 28—30), — какого успѣха могли ожидать послѣдователи Лютера отъ проповѣданнаго имъ *начала непосредственнаго разумѣнія Св. Писанія при содѣйствіи Духа Божія*, обитающаго въ каждомъ вѣрующемъ? — Отрѣшившись отъ Церкви, въ которой одной всецѣло и неоскудѣваемо присутствуетъ Духъ Святый, силою Коего Богодухновенныя Писанія, чрезъ уста Богоглаголивыхъ мужей, могутъ быть только правильно изъясняемы, и оставшись съ Библіею въ рукахъ, не естественно ли Лютеране должны были искать новаго ключа къ ея уразумѣнію? Гдѣ же нашли они ключь сей?—*Въ самомъ Св. Писаніи.* «Neque melior ulla,» такъ выражаютъ Виттенбергскіе Богословы свое начало изъясненія Св. Писанія въ одномъ изъ отвѣтственныхъ посланій къ Іереміи Патріарху (1576—1581) «interpretandi Scrip-«turas ratio inveniri potest, quam si Scriptura per «Scripturam, hoc est, per se ipsam explicetur,[31])» и

---

[31]) In libro *Iudex veritatis* pars II p. 83.

приводя потомъ для примѣра, что въ человѣческихъ произведеніяхъ, дабы разгадать смыслъ оныхъ, мы обыкновенно прибѣгаемъ къ сличенію различныхъ изреченій, въ нихъ содержащихся, присовокупляютъ: «idem etiam in Scripturae S. in-«terpretatione faciendum (quae optimum artificem «Spiritum S. habet), ut loca inter se invicem con-«feramus, et ex contextu veram sententiam eliciamus, «invocato imprimis Spiritu Sancto, ut oculos mentis «nostrae aperiat, nosque in omnem veritatem (sicut «Christus nobis promisit Joh. 16.) ducat.[35])» Но какимъ образомъ устранить то препятствіе при семъ сличеніи, что языки, на которыхъ существуютъ Св. Книги, давно перестали быть живыми, и что слѣдовательно выраженіе объясняющее само будетъ нуждаться въ объясненіи? что Св. Писателей цѣлые вѣки раздѣляютъ другъ отъ друга, и что древнѣйшіе изъ нихъ могли употреблять слова въ иномъ значеніи, нежели въ какомъ употребляются тѣже слова позднѣйшими? Вообще, что должно принять за руководство, чтобы опредѣлять смыслъ Св. Писанія изъ него самаго? — Филологію и свободныя науки, отвѣчаютъ Лютеране: «A nobis vero agendae sunt Deo Optimo «Maximo gratiae, qui novissimis hisce temporibus, «etiam in Germania, linguarum cognitionem, et

---

[35]) Тамъ же стр. 84.

«liberalium artium studia excitavit ita ut et He-«braeae et Graecae linguae studia apud nos floreant, «ut in Veteri Testamento explicando ad Hebraeae «linguae, in Novo Testamento vero ad Graecae lin-«guae fontes, quoties opus est, recurrere, et ge-«nuinam inde Scripturae sententiam haurire queamus. «Qua in parte videtur nostrum seculum non cedere «antiquitati.[36])»

Это начало Филологіи и свободныхъ Наукъ, сколько ни вреднымъ оказалось оно въ полномъ своемъ развитіи, породивъ Байеровъ, Вегшейдеровъ, Бретшнейдеровъ, Штрауссовъ и под. съ перваго взгляда не представляетъ ничего не только опаснаго для вѣры, но, можно сказать, даже ничего новаго. Ибо извѣстно, что и древніе Св. Отцы и Учители Вселенской Церкви, не чуждались ни Филологіи, ни свободныхъ Наукъ. Стоитъ только раскрыть оставленныя ими толкованія на Св. Писаніе, что бы удостовѣриться, что они точно также, какъ и новѣйшіе толкователи, и какъ иначе быть не можетъ, пользовались какъ внутренними средствами толкованія т. е. началами Логики и общей Герменевтики, такъ и внѣшними т. е. Филологіею, Исторіею, Естествознаніемъ и под. Тоже должно сказать и о Соборахъ. Когда они свои опредѣленія подтверждали мѣстами

---

[36]) Тамъ же стр. 85.

Св. Писанія, то мѣста сіи приводили не иначе, какъ по тщательномъ разсмотрѣніи, дѣйствительно ли онѣ содержатъ въ себѣ доказываемую истину. Но разность въ томъ, что Св. Отцы никогда не давали этимъ чисто человѣческимъ средствамъ той важности, какую по естественному и неизбѣжному ходу развитія начала Лютерова получили онѣ у Протестантовъ. Св. Отцы смотрѣли на нихъ, какъ на такое средство, употребленіе коего ограничивалось вѣрованіемъ Вселенской Церкви и строго подчинялось согласному толкованію предшествовавшихъ святыхъ Учителей, такъ что всякое своеволіе въ толкованіи было безпощадно преслѣдуемо Церковнымъ преще-ніемъ. Въ актахъ пятаго Вселенскаго Собора (553 г.) сохранились отрывки толкованій на Св. Писаніе Ѳеодора Мопсуестскаго, по которымъ можно судить, что сей ученый Епископъ былъ не послѣднимъ Филологомъ и критикомъ своего вѣка; но въ тѣхъ же актахъ видимъ, что ученость толкователя не спасла его отъ осужденія Церковнаго, или лучше—излишнее довѣріе къ своей учености и усиліе поставить свое частное разумѣніе Св. Писанія выше суда Вселенской Церкви и было причиною его осужденія. Вотъ основанія, на которыхъ утверждались Св. Отцы сего Собора, разсматривая его писанія: «Мы послѣ-«дуемъ во всемъ святымъ Отцамъ и учителямъ Цер-«кви—Аѳанасію, Иларію, Василію, Григорію Бо-«гослову, Григорію Нисскому, Амвросію, Авгу-

«стину, Θеофилу, Іоанну Константинопольскому «(Златоустому), Кириллу, Леопу, Проклу и при- «нимаемъ все, что изложили они о правой вѣрѣ «и осужденіи еретиковъ.» Посему и проклятіе на сочиненія Θеодора Мопсуестскаго выразили въ слѣдующихъ словахъ: «анаѳема Θеодору и писа- «ніямъ его; онѣ чужды Церкви, чужды Право- «славнымъ, чужды Отцамъ, исполнены нечестія, «чужды Соборамъ, ратуютъ противъ Божествен- «ныхъ Писаній [37])». Къ сему должно присовоку-

---

[37]) Concil. Constant. II. Collat. III. IV. edit. Labbei pag. 435. 445. Видная въ характеръ толкованій Θеодора Мопсуестскаго, нельзя не удостовѣриться, что нынѣшніе Раціоналисты повторяютъ его заблужденія: ибо и онъ утверждалъ, что пророчества Ветхозавѣтныхъ Пророковъ, которыхъ исполненіе усматривается въ І. Христѣ, къ Нему не относятся, что мѣста пророчественныя изъ Ветхаго Завѣта, приводимыя въ Новомъ, суть не доказательства въ строгомъ смыслѣ, а приспособленія, что въ книгѣ *Пѣснь Пѣсней* содержится изображеніе плотской любви. Эти заблужденія бывъ однажды осуждены Соборомъ, въ Православной Церкви болѣе не повторялись. Но какимъ чудомъ этотъ чадъ, разогнанный за тысячу слишкомъ лѣтъ, снова подпялся, чтобы кружить головы Богословамъ Протестантскимъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ находимъ въ началахъ толкованія Св. Писанія, которыми слѣдуютъ Протестанты. Отвергнувъ авторитетъ Соборовъ, они предполагали, что гораздо лучше черпать догматы непосредственно изъ Св. Писанія, нежели при посредствѣ ученія, утвержденнаго Соборами, или говоря ихъ же словами: ex fontibus, non ex rivulis.

«пить, что живая вѣра и внутреннее помазаніе (1 Іоан. II, 27) и безъ пособій тяжелой учености легко вводили святыхъ Отцевъ въ сокровищницу Божественнаго Писанія, открывая имъ утаенное отъ премудрыхъ и разумныхъ вѣка сего. «Будемъ «искать,» говоритъ Св. Кириллъ Іерусалимскій, «свидѣтельствъ о страданіи Христовомъ: ибо мы «собрались сюда не для того, чтобы сдѣлать умо«зрительное изъясненіе Писаній, но паче для то«го, чтобы увѣриться въ томъ, чему уже вѣ«римъ [38])». Вообще должно сказать, что вѣрованіе Церкви — это Церковное мудрствованіе (ἐκκλησιαστικὸν φρόνημα [39]) у Св. Отцовъ составляло главный свѣтильникъ при изъясненіи Св. Писанія. Основаніе такого образа дѣйствованія ихъ заключается въ той неоспоримой истинѣ, что Ветхозавѣтное Писаніе, настоящій смыслъ коего, до явленія въ міръ Христа Спасителя, оставался прикровеннымъ для самыхъ просвѣщеннѣйшихъ толкователей Іудейскихъ, если не во всѣхъ, то по крайней мѣрѣ въ существенныхъ и главнѣй-

---

Теорія хороша, а въ примѣненіи къ дѣлу она заставляетъ испытателя Св. Писанія повторять тѣ самыя заблужденія, которыя давно разсмотрѣны и опровергнуты Св. Отцами, и которымъ опредѣленіями Соборовъ навсегда заключенъ входъ въ истинную Христову Церковь.

[38]) Оглаш. XIII. 9.

[39]) Euseb. hist. eccles. l. V. c. 27.

шихъ мѣстахъ изъяснили самъ І. Христосъ и Апостолы, и таковое изъясненіе частію устно, частію сіи послѣдніе въ своихъ Писаніяхъ передали Церкви, не говоря уже о Писаніяхъ Новозавѣтныхъ, которыхъ смыслъ и безъ нарочитаго толкованія былъ извѣстенъ въ первенствующей Церкви по живому Апостольскому Преданію. Весьма вѣрное въ семъ отношеніи дѣлаетъ замѣчаніе Руфинъ объ экзегетическихъ трудахъ Св. Василія Великаго и Григорія Богослова. «Оставивъ,» говоритъ онъ, «всѣ свѣтскія книги, они труды свои посвятили «одному Св. Писанію, въ разумѣніи коего они «водились не собственнымъ предубѣжденіемъ, но «писаніями и важностію предковъ, о которыхъ «извѣстно было, что они шли къ правому разу«мѣнію Св. Писанія получили по преемству отъ «Апостоловъ [40])». Если же какія-либо мѣста, особенно изъ Ветхозавѣтныхъ пророчествъ объ І. Христѣ и тайнахъ новой благодати и для самихъ Св. Отцевъ оставались темными: то причину этой темноты они полагали не въ недостаткѣ современныхъ имъ Филологическихъ или Философскихъ свѣденій, но или въ самомъ свойствѣ Пророчес-

---

[40]) Omnibus Graecorum secularibus libris remotis, solis divinae Scripturae voluminibus operam dabant, earumque intelligentiam non ex propria praesumptione, sed ex majorum scriptis et auctoritate sequebantur, quos et ipsos ex apostolica sucessione intelligendi regulam suscepisse constabat. Ruf. hist. Eccles, b. 11. c. 9.

кихъ Писаній, безмѣрно превосходящихъ ограниченный въ силахъ и омрачаемый страстями умъ человѣческій, или въ намѣреніяхъ Промысла Божія, которому, какъ говоритъ Св. Златоустъ, угодно было укрывать Пророковъ отъ мщенія кровожадныхъ Іудеевъ самою темнотою ихъ (Пророковъ) пророчествъ [41]). Такимъ образомъ Преданіе Апостоловъ и ихъ преемниковъ, смиренное сознаніе высоты Божественныхъ истинъ и ограниченности человѣческаго разума, а паче всепросвѣщающая благодать Св. Духа—вотъ тѣ источники, изъ которыхъ Св. Отцы заимствовали свѣтъ, разлитый ими на Св. Писаніе, такъ что писанія ихъ представляютъ собою крѣпкую, Самимъ Духомъ Святымъ воздвигнутую ограду истиннаго смысла Св. Писанія! Отнять эту ограду, толкованіе Св. Писанія подчинить шаткимъ, съ каждымъ вѣкомъ измѣняющимся началамъ Филологіи и свободныхъ Наукъ, значитъ отдать сокровища Слова Божія на разхищеніе суемудрію человѣческому, которое все болѣе и болѣе подрывая основанія вѣры, питается гордою мыслію приближать тѣмъ человѣчество къ его назначенію. Опытъ показалъ, что между отверженіемъ согласнаго толкованія Св. Отцевъ на Св. Писаніе и отверженіемъ самаго Писанія

---

[41]) Бесѣда о томъ, что не безъ достаточныхъ причинъ Пророки не ясно предсказывали о Христѣ. Христ. Чт. 1844 г. Ч. III. стр. 290.

средины нѣтъ, что Протестанство есть только не достигшій совершеннолѣтія Раціонализмъ, и Раціонализмъ есть не иное что, какъ возмужалое Протестанство.

Мы слишкомъ далеки отъ того, чтобы порицать или презирать все то, что въ продолженіи 300 лѣтъ произвело трудолюбіе Протестантовъ на поприщѣ Богословской Экзегетики во всѣхъ ея видахъ и примѣненіяхъ. Мы думаемъ напротивъ, что многія сочиненія сего рода, писанныя Протестантами, могли бы служить истиннымъ сокровищемъ для Церкви, если бы развивались по иному началу, а не по началу отрицанія всякой положительности, которое развившись въ Протестантствѣ, отвергнуло наконецъ и самое Протестантство, поставивъ себя въ такое положеніе по отношенію къ нему, въ какомъ за 300 лѣтъ самое Протестантство стояло къ Римской Церкви.

Цѣль нашего сочиненія не позволяетъ намъ входить въ нарочитое разсмотрѣніе и опредѣленіе тѣхъ ступеней развитія Раціонализма, на которыхъ онъ въ продолженіе послѣднихъ трехъ столѣтій отъ времени до времени являлся на почвѣ Протестантской Богословской литтературы, и тѣхъ сторонних, отъ началъ вѣры не зависѣвшихъ дѣятелей, которые способствовали его утвержденію. Мы ограничимся самымъ краткимъ очеркомъ хода его, чтобы удостовѣриться, что Раціонализмъ былъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ Лютеранства.

Весь XVI вѣкъ протекъ для Протестантовъ въ

жаркихъ спорахъ о частныхъ догматахъ вѣрованія, т. е. о томъ: *чему* и *какъ* должно вѣровать на основаніи Св. Писанія? Эти споры ведены были съ такимъ ожесточеніемъ, какое свойственно только самому неистовому фанатизму; независимость отъ власти Церковной и гражданской [42]) давала полную волю страстямъ, въ чаду коихъ, именемъ Св. Писанія утверждаемы были положенія нелѣпыя, а иногда Богохульныя [43]). Эти споры, въ

---

[42]) Протестанты какъ Богословы, какъ судіи въ дѣлахъ духовныхъ, свергли съ себя иго повиновенія и гражданской власти. Когда Прусскій Герцогъ Альбертъ, не видя конца раздорамъ, возбужденнымъ Богословскими спорами, приказалъ Кенигсбергскимъ Богословамъ о предметахъ спорныхъ учить согласно съ Виттенбергскими Членами вѣры: то они, за исключеніемъ немногихъ, не только отказались повиноваться его повелѣнію, но даже поставили себѣ въ честь протестовать противъ него.

[43]) Сюда относится споръ, веденный главами партій *Георгіемъ Маіоромъ* и *Амсдорфомъ*. Когда первый въ сочиненіяхъ своихъ утверждалъ, что хотя человѣкъ оправдывается одною вѣрою, однакожъ онъ не можетъ спастись безъ добрыхъ дѣлъ: то Амсдорфъ обличалъ его въ Папизмѣ, въ отступленіи отъ ученія Лютера, въ ересп. Сего мало; онъ въ 1559 году издалъ въ свѣтъ сочиненіе, котораго заглавіе отъ слова до слова гласитъ такъ: *Положеніе, что добрыя дѣла вредны ко спасенію, есть вѣрное, истинное, Христіанское, проповѣданное святыми Павломъ и Лютеромъ.* Амсдорфъ жилъ и умеръ въ честп, а Маіоръ скончался въ безславіи. См. Walchii Bibliotheca Theolog. 1758. tom. 11 pag. 623.

которыхъ каждая изъ споряшихъ сторонъ утверждалась на одномъ и томъ же началѣ т. е. Св. Писаніи, естественно должны были возбудить вопросъ: чѣмъ опредѣляется правильность разумѣнія Св. Писанія? За отверженіемъ Преданія Каѳолической Церкви и толкованія Св. Отецъ, Протестантамъ не оставалось инаго способа установить одно общее для всѣхъ разумѣніе Св. Писанія, какъ обратиться къ разуму и тѣмъ внѣшнимъ источникамъ, по которымъ, подъ управленіемъ разума, опредѣляется смыслъ всѣхъ вообще древнихъ писаній,—т. е. къ Филологіи и свободнымъ Наукамъ.

Поелику же Филологія и свободныя Науки суть дѣло человѣческаго разума, которому не суждено стоять неподвижно на одномъ мѣстѣ, и который нерѣдко то самое, что вчерашній день признавалъ истиннымъ, нынѣ отвергаетъ, какъ ложное: то можно было предвидѣть, что этимъ источникамъ предстоитъ различная обработка и переработка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и опредѣляемому по нимъ смыслу Св. Писанія, и что этотъ смыслъ долженъ будетъ принимать всѣ оттѣнки тѣхъ кривыхъ направленій, по которымъ будетъ двигаться самъ разумъ. Въ Церкви, въ которой мѣрою истины и важности познаній служитъ ея исповѣданіе, наслѣдованное ею отъ Апостоловъ, а ручательствомъ праваго разумѣнія Св. Писанія—сонмъ Богоизбранныхъ мужей, употребленіе внѣшнихъ источниковъ не можетъ оказывать вредныхъ дѣй-

ствіи; оно ограничивается здѣсь потребностію и цѣлію. Но эти же самые источники, когда изученіе и употребленіе ихъ при изъясненіи Св. Писанія не подчиняется авторитету Церкви, уподобляются пущенному съ высоты снѣжной горы снѣжному клубу, который на пути своемъ, по мѣрѣ удаленія отъ точки исхода, увеличиваясь въ объемѣ и скорости причиняетъ страшныя опустошенія, и преодолѣвъ всѣ преграды, поставляемыя ему позднимъ благоразуміемъ, не прежде останавливается, какъ на днѣ пропасти, въ которую стремитъ его уже одна собственная его тяжесть. Это подобіе, какъ нельзя лучше, живописуетъ прогрессивное развитіе Раціонализма въ протестантствующей Германіи съ половины XVII-го вѣка до нашихъ дней. Богословскія сочиненія, писанныя Протестантами въ XVII-мъ и началѣ XVIII-го вѣка, содержатъ въ себѣ по мѣстамъ горькія жалобы на то, что Науки, тѣ самыя Науки, которыя призваны ими въ Христіанскую Республику [44]) для укрощенія междоусобной войны за догматы, тѣ самыя Науки, отъ которыхъ ожидали они согласнаго разумѣнія Св. Писанія и рѣшительнаго торжества надъ авторитетомъ Церкви, не только

---

[44]) Такъ сами Протестанты называютъ Хр. Церковь, и конечно нельзя придумать точнѣйшаго наименованія для ихъ общества. «Hoc opere,» говоритъ Герардъ а Мастрихтъ о сочиненіи Миллія, «reipublicae Christianae prodesse voluit». Proleg. N. T. pag. 26.

умножаютъ раздѣленія, но и оказываютъ враждебное дѣйствіе на самыя начала ихъ вѣры [45]). Такое положеніе Протестантовъ похоже на то, какъ еслибы больной вмѣсто того, чтобы пригласить искуснаго врача, сталъ врачевать самъ себя, и получивъ еще большій вредъ отъ такого самоврачеванія, сталъ бы осуждать травы, которыя употреблялъ онъ. Не Науки виновны, а злоупотребленіе ихъ; но это злоупотребленіе неизбѣжно тамъ, гдѣ нѣтъ вѣрованія, однажды утвержден-

---

[45]) 1. Audax hominum genus criticorum natio est: nihil vel profanum vel sacrum est, quod violentas ipsorum manus evadat. . . . ut non minora in Mosen et Davidem, in Petrum et Paulum avsi sint, quam in Polybium et Livium, in Aristophanem et Plautum. Immo integras odas, integros libros *haec pestis* adoritur, eosque critico veru crudeliter transfixos expungit. Herm. Witzius Miscell. Sacr. tom. 11. pag. 947.

2. Multi e *λέξει* et *φράσει* Exoticorum scriptorum sacros Dei amanuenses importuna, inofficiosa aut intempestiva sua crisi dijudicant; quae deprehendimus in criticis *αθελόγοις* qui saepe parum fundati in sacris, interpretandi scripturas autoritatem *sine vocatione* sibi sumunt, quique *sola linguarum fiducia freti* hoc negotium aggrediuntur. Abr. Calovius in proleg. bibl. Muster. pag. 18.

3. Multi philosophico fastu inflati, rationis suae ulna, quamvis curta, cuncta sibi metienda sumunt. Et quod philosophiae, quam quisque pro captu sibi suo fingit scitis minus consentaneum videtur, id mox, ut Deo indignum rejiciunt, tametsi disertissimis verbis a sanctis Dei hominibus inculcatum sit. Herm. Witzii Miscellan. tom 11. pag. 948.

4. Prodierunt integra systemata profanorum ac detestabilium philosophematum per modum demonstrationum Ma-

паго на началахъ незыблемыхъ, гдѣ еще ищется, чему должно вѣровать, и гдѣ пѣтъ законной власти, направляющей къ извѣстной, строго опредѣленной цѣли сіи изысканія.

Вотъ почему эти жалобы оставались безсильными противъ опустошеній, которыя производилъ Раціонализмъ въ продолженіе всего предыдущаго вѣка, доколѣ не сдѣлался онъ господствующею вѣрою протестантской Германіи, и доколѣ Философія не заняла престола Религіи. Какихъ плодовъ должно ожидать отъ дальнѣйшаго развитія этого начала, можно судить по слѣдующимъ чувствамъ Раціоналистовъ, громко проповѣдуемымъ ими въ настоящее время. По ихъ мнѣнію вѣра свойственна была дѣтству первыхъ вѣковъ; она служила людямъ руководительницею въ исполненіи высокаго нравственнаго назначенія ихъ. Но

---

thematicis usitatarum. . . ad incautos implicandos studiose adornata, luxata omni divini verbi avtoritate, soluto omni societatis vinculo et sanctissima fide prostituta atque irrisa. Camp. Vitring. in Esa. tom. 11. pag. 915.

5. Genium mathematicum animas intemperantius occupatas imbuit fatalismo, insensibilitate spirituali, incredulitate et praesumptione fere insanabili. Nam quando in pertractandis numeris, figuris et machinis suis, omnia vident ex se iuvicem sequi, velut fataliter, non autem ex libertate: inde principiis et nexibus rerum, quasi necessariis et fatalibus considerandis, sic adsvefiunt, ut e rerum etiam spiritualium natura et regimine libertatem prorsus eliminent, fatalemque in omnibus necessitatem adstruant.

она только временно заступала мѣсто Философіи, для принятія которой тогдашній міръ не созрѣлъ еще. Теперь же, говорятъ они, настали дни свѣта; мы не имѣемъ уже нужды вѣрить; мы можемъ судить сами за себя, мы можемъ знать [46]). Сколь открыто, сколь безстыдно высказываются такія чувства, желанія и надежды, можно судить по недавно публикованному въ Прусской Государственной газетѣ адресу Берлинскаго Магистрата, поданному Е. В. Королю Прусскому [47]).

Теперь смотря на это броженіе умовъ, пресыщенное бѣдствіями прошедшаго, и чреватое слишкомъ неутѣшительнымъ будущимъ, мы можемъ достойно оцѣнить всю важность правила, поставленнаго шестымъ Вселенскимъ Соборомъ на счетъ толкованія Св. Писанія, чтобы *»толкователи не преступали положенныхъ уже предѣловъ и Преданія Богоносныхъ Отецъ.»* Въ самомъ дѣлѣ если мы сыны Православно-Каѳолической Церкви среди религіозныхъ треволненій, обуревающихъ Западъ, наслаждаемся миромъ и единомыслiемъ въ вѣрѣ, содержа въ цѣлости и чистотѣ святые догматы: то видимымъ орудіемъ сей милости къ намъ Божіей служитъ крѣпкое храненіе нашею Церковію того неразрывнаго союза, коимъ древняя Вселенная Церковь соединила Св. Писаніе

---

[46]) German Protestantism by E. H. Dewar pag. 154.

[47]) Preussische Allgemeine-Zeitung 1845. No 285.

съ писаніями Св. Отецъ, и то глубокое чувство благоговѣнія, которое внушаетъ она къ Слову Божію, и воздвигнутымъ отъ Самаго же Бога его истолкователямъ и провозвѣстникамъ. И можно ли иныхъ плодовъ ожидать отъ этого союза? Если Слово Божіе заповѣдуетъ повиноваться и покаряться наставникамъ: то что иное внушаютъ намъ сіи, Духомъ Святымъ умудренные наставники, какъ не взаимно благоговѣйную покорность Слову Божію? Не себя проповѣдуютъ они, но Іисуса Христа Господа; не своеи славы ищутъ, но славы имени Божія и спасенія душъ нашихъ, такъ что Церковь, заповѣдавъ чадамъ своимъ благоговѣйную преданность руководству Св. Отецъ въ разумѣніи Св. Писанія, тѣмъ самымъ обезпечила и навсегда упрочила въ сердцахъ ихъ благоговѣніе и покорность Слову Божію.

Сколь свято хранила это правило Восточная Церковь, съ какою твердостію и достоинствомъ отражала руку, готовую бросить сѣмена Протестантства на ниву сердецъ Христіанскихъ, ея храненію ввѣренную,—это видно изъ тѣхъ сочиненіи ея Первосвятителей, которыя писаны были именно съ тою цѣлію, чтобы объяснить отношеніе Православныхъ началъ толкованія Св. Писанія, равно какъ и всего вѣроученія,—къ Протестантскимъ. Эти сочиненія, какъ свидѣтельства трехъ вѣковъ, въ продолженіе коихъ протестантствующая Германія развивая въ себѣ начало, положенное Лютеромъ, спѣшила къ тому несчастному ре-

зультату, котораго достигла нынѣ,—эти сочиненія, говорю, съ одной стороны, какъ выраженія духа Церкви, объясняютъ для насъ, почему Протестанскія понятія, не смотря на всю прелесть Гностицизма, никогда не могли плотно привиться къ умамъ Православныхъ Христіанъ, если кому изъ нихъ случалось бесѣдовать съ Протестантами, или читать ихъ книги, а съ другой служатъ указателями того пути, который, какъ единый безопасный, предстоитъ учителямъ Церкви Православной среди сомнѣній въ истинѣ, обуявшихъ умы мыслителей настоящаго вѣка. Выпишемъ нѣкоторыя мѣста изъ ихъ сочиненій:

Въ XVI вѣкѣ Константинопольскій Патріархъ *Іеремія*, разсмотрѣвъ присланные къ нему Лютеранскими Богословами Члены Августанскаго Исповѣданія, основанія, на которыхъ утверждался онъ при семъ разсмотрѣніи, излагаетъ въ слѣдующихъ словахъ: «мы отъ себя ни-«чего говорить не будемъ, но будемъ заимство-«вать доказательства изъ седми святыхъ и Все-«ленскихъ Соборовъ и изъ мыслей Божествен-«ныхъ учителей и толкователей Богодухновеннаго «Писанія, принятыхъ общимъ согласіемъ Като-«лической Церкви [48]).» Твердо стоя на этомъ началѣ, Патріархъ показалъ Лютеранамъ всѣ не-

---

[48]) In libro *Iudex veritatis* pars I. p. 7.

достатки составленнаго ими, на основаніи ихъ частнаго разумѣнія Св. Писанія, Изложенія вѣры. Когда Лютеране въ отвѣтъ на это посланіе просили Патріарха, чтобы о догматахъ онъ разсуждалъ съ ними на основаніи одного Св. Писанія, въ разумѣніи же самаго Св. Писанія руководствовался не опредѣленіями Соборовъ и толкованіями Св. Отцевъ, а началами Филологіи, контекста рѣчи и вообще всѣми правилами, которыя въ послѣдствіи приведены Лютеранскими Богословами въ форму Науки [49]): то Патріархъ всю

---

[49]) Т. е. Герменевтики. Въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что Герменевтика, которая за главное основаніе своихъ правилъ принимаетъ Исповѣданіе Православно-Каѳолической Церкви, есть Наука полезная и необходимая. Но когда люди, отрѣшившись отъ Церкви, предписываютъ правила толкованія Св. Писанія съ тою цѣлію, чтобы *извлекать изъ него догматы вѣры*: то такая Герменевтика съ понятіемъ Церкви несовмѣстима; ибо безъ догматовъ нѣтъ Церкви. Въ самомъ дѣлѣ Церковь, которая думаетъ выводить свои догматы чрезъ изслѣдованіе Писанія, поставляетъ себя въ странное противорѣчіе или лучше уничтожаетъ саму себя: ибо 1) приступивъ къ изслѣдованію, въ чемъ должно состоять ея ученіе, она тѣмъ самымъ показала бы, что въ ней нѣтъ существеннаго начала ея бытія Божественной истины, которая должна быть съ нею вѣчно, которая составляетъ ея жизнь и душу;

эту длинную главу: de regula dijudicandi omnia dogmata,» оставилъ безъ отвѣта, а только сказалъ: «мы имѣемъ опредѣленія шестаго Вселенскаго Собора, которое повелѣваетъ принимать Св. Писаніе такъ, какъ истолковали его испытанные учители Церкви, и которое воспрещаетъ желающимъ толковать оное вымышлять отъ себя излишнее». Сколько ни старались Лютеране поколебать въ Патріархѣ довѣріе къ опредѣленіямъ Соборовъ и толкованіямъ Св. Отцевъ, представляя,

---

2) Церковь, которая бы или сама стала, или членамъ своимъ предоставила отыскивать въ Св. Писаніи, чему должно вѣровать, показала бы, что она сама еще ничему опредѣленно не вѣруетъ; наконецъ 3) Церковь, воспитывающая чадъ Царствія Божія, должна имѣть непзмѣняемыя правила вѣры и благочестія, и та, которая бы не имѣла таковыхъ, уподоблялась бы учителю, который не знаетъ еще, чему онъ долженъ учить. Всѣ сіи несообразности ясно обнаруживаютъ, что въ Церкви, какъ Учительницѣ вѣры, и безъ непосредственнаго изслѣдованія Св. Писанія должны существовать всѣ основныя начала Христіанской вѣры и дѣятельности.

Таковыя начала во всѣ времена Церкви были постоянно въ приложеніи и употребленіи, и хотя Отцы Церкви одни пространнѣе, другіе короче разсуждали объ нихъ: но при всемъ томъ отъ началъ сихъ они нимало не отступали; и если кто изъ нихъ обнаруживалъ ученіе, сколько нибудь съ сими основными истинами несогласное: то сколь бы оно ни было

что они написаны подъ вліяніемъ понятій вѣка, что безусловно принимать ихъ значило бы человѣческимъ произведеніямъ давать важность Божественныхъ, онъ остался непоколебимымъ. Онъ видѣлъ конечно, что на опредѣленіяхъ Соборовъ и согласномъ толкованіи Св. Отцевъ безопасно покоится вѣра и благочестивая жизнь Христіанъ, и что Филологическія основанія, на которыхъ стоятъ Лютеране, суть трясина, въ которой, при дальнѣйшемъ съ ихъ стороны напряженіи силъ,

---

благовидно, и кто бы ни высказывалъ оное, оно никогда не считалось ученіемъ Церкви, а только частнымъ мнѣніемъ лица. Въ первомъ смыслѣ *ученіе Отцевъ Церкви* равнозначительно *съ Преданіемъ*, потому что они суть представители вѣры минувшихъ временъ, и какъ бы проводники наслѣдованнаго ими отъ Самаго Іисуса Христа и Его Апостоловъ ученія — ко временамъ грядущимъ и потому, что не они сами говорятъ, но *вѣра Вселенской Церкви* говоритъ въ нихъ, они имѣютъ для насъ непререкаемую важность, и здѣсь опять не столько отъ собственнаго лица ихъ, какіе бы впрочемъ прекрасные взгляды на предметы вѣры они намъ ни представили, сколько отъ Преданія, которое имъ самимъ давало направленіе, и которое они не сами составляли, а только передавали. Въ этомъ отношеніи мы должны необходимо согласоваться съ ними, потому что одно и тоже ученіе вѣры проходило по всѣмъ временамъ въ Исторіи Церкви, и должно проходить до вѣка. Мы не можемъ и не должны вѣровать ничему другому, кромѣ того,

должны будутъ увязнуть ихъ собственныя ноги. Вотъ что говоритъ онъ въ статьѣ *о призываніи Святыхъ*: «ваши расколы, какъ всякой видитъ, преус- «пѣваютъ на горшее и съ каждымъ днемъ умно- «жаются. Не принимая въ нихъ никакого участія, «Таинства нашей Церкви мы храпимъ непоколеби- «мо, оставаясь вѣрными тому, что сказано преемни- «ками Богопроповѣдниковъ—Апостоловъ, и толко- «ваніи ихъ почитаемъ многоцѣннѣе всякаго золо- «та и дорогихъ камней [50])». Также въ статьѣ *о монашеской жизни*, къ которой Лютеране примѣняли слова Св. Апостола Павла: *никто же васъ да прельщаетъ изволеннымъ ему смиреномудріемъ* (Кол. II, 18) Патріархъ говоритъ: «Не должно «вамъ нѣкоторыя изреченія Писанія толко- «вать иначе, нежели какъ разумѣли ихъ свѣти- «льники Церкви и Вселенскіе учители. Они изъ- «яснили ихъ согласно со Христомъ Богомъ на- «шимъ, который есть самая истина; а мы т. е. «наша Церковь, держимся ихъ изъясненія и на

чему вѣровали Богомудрые Отцы Церкви, захотимъ ли мы или не захотимъ усвоять себѣ ихъ особенности. При чтеніи сихъ то твореній истины Христіанства будутъ раскрываться предъ нами во всесторонпемъ отношеніи и взаимной между собою связи, и юное поколѣніе будетъ надежно преуспѣвать въ истинно Христіанскомъ познаніи.

[50]) In libro: *Iudex veritatis* pars I. p. 243.

«немъ утверждаемся». И еще: «снова просимъ «васъ разумѣть изреченія Писанія такъ, какъ «изъяснили ихъ Вселенскіе учители Церкви, ко- «ихъ толкованія утвердили Соборы Вселенскіе и «помѣстные [51]). Тоже повторяется въ главѣ о *свободномъ произволеніи*, гдѣ Патріархъ такъ го- ворить: «но мы слышимъ также, что говорятъ «Божественные учители и истолкователи Божес- «твенныхъ словъ Господа, которые, будучи ру- «ководимы Духомъ Святымъ, не заблуждаютъ, а «вносятъ въ Божественное Писаніе свѣтъ истин- «наго разумѣнія и научаютъ насъ [52]).

Тѣ же точно начала высказалъ въ XVII-мъ вѣ- кѣ (1644 г.) Патріархъ Всероссійской Церкви *Ио- сифъ* въ отвѣтѣ Датскому Королевичу Вальдема- ру [53]). Вотъ слова его: «въ четвертой статьѣ пи- «шете вы о седми Вселенскихъ Соборѣхъ, а ска- «зываете, что извѣстно вѣдаете про то, что на «нихъ отъ святыхъ Отецъ предано, и глаголете «тако о нихъ, что кое они изъ Библіи взяли, сіе «и вѣровати, а еже не согласуется съ Библіею, «то отрѣваете, и глаголете, яко собою уложили,

---

[51]) Тамъ же стр. 127—128.

[52]) Тамъ же стр. 88.

[53]) Переписка между Королевичемъ и Патріархомъ существуетъ въ рукописяхъ. Извѣстіе о ней см. въ Словарѣ покойнаго Митрополита Евгенія подъ сло- вомъ: *Михаилъ протопопъ Черниговскій.*

«а не отъ Святыхъ Апостолъ пріяша. Вы же въ «томъ зѣло погрѣшаете, что ово отъ нихъ пріем- «лете, ово же не пріемлете и проч. . . . . Къ се- «му вы пишете, что у васъ уставы, или правила «Никейскаго Собора и писанія древнихъ учителей «Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна «Златоустаго и иныхъ святыхъ многихъ, а ихъ «сказывается слушати въ томъ, *покамѣстъ сой- «дутся съ Библіею, а что не сойдется съ Библіею, «и того не приимать.* И въ томъ вы не истин- «ствуете, занеже тѣхъ Святыхъ Отецъ великихъ «Вселенскихъ Учителей не только преданіе ихъ, «но и самѣхъ ихъ отрѣваете тѣмъ, что глаголете: «ово пріемлемъ, овоже не пріемлемъ глаголемое «ими, и проч.

Въ томъ же XVII вѣкѣ Соборъ *Ясскій*, разсмо- трѣвъ такъ названное *Восточное*, на самомъ же дѣлѣ Реформатское исповѣданіе Христіанской вѣ- ры, осудилъ сочинителя сего исповѣданія за то, что онъ принимая Св. Писаніе, *обнаженное отъ толкованій Св. Отецъ*, злословитъ опредѣленія, Богодухновенно изреченныя Вселенскими Собо- рами. Вотъ подлинныя слова Ясскаго Собора: «*Ἐν τῷ δευτέρῳ* т. е. членѣ, *τὴν ἁγίαν γραφὴν γυμνὴν ἐξηγήσεων τῶν τῆς Ἐκκλησίας ἁγίων πα- τέρων δεχόμενος τὰ ταῖς οἰκουμενικαῖς συνόδοις θεοπνεύστως ἐκφωνηθέντα διαβάλλει, καὶ τὰς ἀρχήθεν κατὰ διαδοχὴν κεκρατικυίας ἀνὰ πᾶσαν τὴν οἰκου- μένην ἀποπέμπεται παραδόσεις, ὧν ἐκτὸς εἰς ψιλόν*

ὄνομα περιςάιη τὸ κήρυγμα ἡμῶν, ἧς φησι Βασίλειος [54])».

Наконецъ изъ XVIII-го вѣка довольно указать 1) на извѣстное *Посланіе Восточныхъ Патріарховъ* (1723 г.) къ Святѣйшему Сѵноду, въ которомъ они излагаютъ основанія для будущихъ разсужденій о вѣрѣ съ Англиканскими Богословами, и 2) на *Камень Вѣры* — знаменитое сочиненіе Блюстителя Всероссійскаго Патріарша престола, на которое мы уже неоднократно ссылались. Въ этомъ сочиненіи съ достаточною опредѣлительностію высказана (противъ Лютеранъ) мысль о важности Св. Отцевъ въ истолкованіи Св. Писанія: «добро есть Священнаго Писанія держатися; но «аще будетъ сумнительно, обоюдно, неясно, и «по вашему свободному мудрованію на двѣ про«тивныя страны толкуемо, кто разсудитъ е? Кто «дастъ ему правое и опредѣлительное толкованіе? «У насъ въ сицевыхъ дѣлѣхъ суть Вселенстіи и «Помѣстніи Соборы: суть учители, Отцы Богоду«хновенніи, въ догматѣхъ и въ толкованіи священ«ныхъ Писаній согласующій [55]).

Кто изъ сыновъ Церкви Православной, читая эти свидѣтельства, не исполнится самой глубокой признательности къ нашимъ Первосвятителямъ,

---

[54]) Libri Symbolici Ecclesiae Orientalis. Jena 1843 p. 409.

[55]) Камень Вѣры. Ч. III. стр. 30.

такъ твердо охранявшимъ начала Православнаго ученія отъ всякой примѣси чуждыхъ ему понятій!

Напрасно по этому Лютеръ, предпринявшій преобразованіе Церкви по одному Св. Писанію, предоставленному толкованію каждаго, утѣшалъ себя мыслію объ успѣхѣ своихъ предначинаній, и кричалъ на весь свѣтъ, «что если дѣло его не «отъ Бога: то оно не продлится двухъ или «трехъ лѣтъ; а если отъ Бога: то погасить его «не возможно.» Мы видѣли, что дѣло его не только не продлилось въ томъ духѣ, въ какомъ онъ хотѣлъ, но еще при немъ самомъ дошло до гибельной крайности. Свобода въ изслѣдованіи Св. Писанія водворила на Западѣ Индифферен-тизмъ въ вѣроученіи; Индифферентизмъ сей въ свою очередь смѣнила свобода мышленія о началахъ государствъ; основанія оныхъ были потрясены, революціи были готовы. Если же въ такъ называемой *Евангелической* Церкви, въ недавнее время (1817 г.) слившейся изъ Лютеранства и Реформатства, и хранится прежнее ученіе вѣры: то это потому только, что она, отступивъ отъ началъ, положенныхъ Лютеромъ, стала приближаться къ Каѳолическому образу воззрѣнія на источники Христіанскаго вѣропознанія.

Прим. Дальнѣйшее разсмотрѣніе Протестантской системы вѣроученія будетъ предметомъ особыхъ разсужденій.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*строк.*	*Напечатано:*	*Читай:*
25	7 отъ конц.	pueri *eredo*	pueri: *credo*
27	9 — —	cundem	eundem
—	10 — —	casdem	easdem
28	3 отъ конц.	Боже	Божіе
—	4 отъ конц.	глаголяюще	глаголюще
31	21 — —	constitus	constitutus
—	24 — —	Mutto	Multo
45	2 отъ конц.	sevuo	seruo
47	17 — —	постановненію	постановленію
48	6 — —	никогда рѣшатъ	никогда не рѣшатъ
54	6 отъ конц.	которыми	которымъ.